

А. В. Гладышев
Саратовский государственный
университет им. Н. Г. Чернышевского

ДЕЛО О ЧЕСТИ ДЕПАРТАМЕНТА МОНБЛАН 1814 ГОДА

«Честь» – один из самых популярных и в то же время туманных императивов поведения. Толкования ее часто амбивалентны. Сегодня это область междисциплинарных изысканий. В большинстве исторических исследований вопросов чести и связанных с ней ритуалов речь идет о традиционных сословных обществах, в которых честь выполняет роль социального регулятора с моральным содержанием. Принято считать, что для общества XIX в. эта функция чести теряет актуальность. Однако наполеоновская эпоха дает массу примеров использования понятия «честь». Отдельный случай – поведение гражданских властей в условиях военной оккупации. Возможно ли вообще говорить о сохранении чести в таких условиях? Как совместимы честь и коллаборационизм? Любопытный пример отстаивания «чести департамента» со стороны французской гражданской администрации дает история оккупации австрийцами в январе 1814 г. Савойи, в частности, города Шамбери – административного центра департамента Монблан. История противодействия мэра Шамбери Ж. Б. д’Онсьё планам генерала Ж. Жербе де Сонназа передать Савойю Пьемонту рассматривается в настоящей статье как история противостояния савойского партикуляризма и сардинского легитимизма. При этом обе стороны охотно апеллировали в своей аргументации к понятию «честь». Д’Онсьё, сопротивляясь проекту Сонназа, выступил даже не как имперский функционер, а в первую очередь как савойский функционер. Карьера д’Онсьё демонстрирует, как савойское дворянство, вернув себе в годы Первой империи власть, при поддержке части буржуазии стало выдавать себя за защитника интересов некоей «савойской нации», которые на деле являлись, прежде всего, интересами этой господствующей группы и отождествлялись ею с реставрацией и долговечностью монархического строя.

Ключевые слова: Наполеоновские войны, Савойя, честь, коллаборационизм, Ж. Б. д’Онсьё, генерал Ж. Жербе де Сонназ

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 20-18-00113 (<https://rscf.ru/project/20-18-00113/>).

Цитирование: *Гладышев А. В.* Дело о чести департамента Монблан 1814 года. <https://doi.org/10.32608/0235-4349-2023-1-56-183-221> // Французский ежегодник. 2023. Т. 56. С. 183-221.

Поступила в редакцию: 03.07.2023

Принята к печати: 10.07.2023

Andrey V. Gladyshev
Saratov State University

THE CASE OF THE HONOR OF THE MONT BLANC DEPARTMENT OF 1814

«Honor» is one of the most popular and at the same time vague imperatives of behavior. Its interpretations are often ambivalent. Today it is an area of interdisciplinary research. In most historical studies of honor and related rituals, the authors are talking about traditional estate societies in which honor plays the role of a social regulator with moral content. It is considered that for the society of the nineteenth century. this function of honor is losing relevance. However, the Napoleonic era gives a lot of examples of the use of the concept of «honor». A special case is the behavior of civilian authorities under military occupation. Is it even possible to talk about preserving honor in such conditions? How are honor and collaboration compatible? A curious example of the defense of the «honor of the department» by the French civil administration is given by the history of the occupation by the Austrians in January 1814. Savoy, in particular, the city of Chambéry – the administrative center of the Mont Blanc department. The history of the opposition of the Mayor of Chambéry Jean-Baptiste d'Oncieu to General Sonnaz's plans to transfer Savoy to Piedmont is considered in this article as the history of the confrontation between Savoy particularism and Sardinian legitimism. At the same time, both sides willingly appealed to the concept of «honor» in their arguments. D'Oncieu resisting de Sonnaz's project, acted not even as an imperial functionary, but primarily as a Savoy functionary. Career of J. B. d'Oncieu demonstrates how the Savoy nobility, having regained power during the years of the First Empire, with the support of part of the bourgeoisie, began to pose as a defender of the interests of a certain «Savoy nation», which in fact were, first of all, the interests of this ruling group and were identified by it with the restoration and durability of the monarchical system.

Keywords: Napoleonic Wars, Savoy, honor, collaboration, J.B. d'Oncieu, General J. Gerbaix de Sonnaz

Acknowledgements: The study is sponsored by the Russian Science Foundation, grant 20-18-00113 (<https://rscf.ru/project/20-18-00113/>).

Citation: Gladyshev, A., (2023). Delo o chesti departamenta Monblan 1814 goda [The case of the Honor of the Mont Blanc Department of 1814]. <https://doi.org/10.32608/0235-4349-2023-1-56-183-221>. *Annual of French Studies*, 2023, vol. 56, p. 183-221.

«Прочту без ропота жестокою скрижаль:
Раз честь моя со мной, мне умереть не жаль»
П. Корнель «Сид»

«Честь» – в свое время один из самых популярных и в то же время туманных императивов поведения. Во имя нее сражались и умирали, но четко определить, что же это такое всегда затруднялись. Ш.-Л. Монтескье подчеркивал произвольность понимания чести: «Эта своеобразная честь возводит в добродетель все, что ей угодно и как угодно. Она собственной властью предписывает правила всему, что нам вменено в обязанность, и по произволу своей фантазии то расширяет, то суживает пределы наших обязанностей, где бы ни был их источник: в религии, в политике или в морали. Ничто в монархиях не предписывается так настоятельно религией, законами и честью, как повиновение воле государя; но эта честь в то же время подсказывает нам, что государь никогда не должен требовать от нас действия, несогласного с честью, так как это лишило бы нас способности служить ему»¹.

Приносящая в мирное время из-за дуэлей или кровной мести едва ли не больше вреда, чем пользы, честь становится одним из эффективных и не слишком затратных инструментов поднятия боевого духа в военное время. Наполеоновская эпоха дает массу примеров использования понятия «честь». Военные, а иногда и гражданские власти, заботились о том, что, если их город или крепость все же сдадутся превосходящим силам врага, то, чтобы это

¹ Монтескье Ш.-Л. Избранные произведения. М., 1955. С. 189. Едва ли не первая работа по истории эволюции понятия «честь»: Halkin L. Pour une histoire de l'honneur // *Annales ESC*. 1949. № 4. P. 433–444. Лекции Люсьена Февра по репрезентациям чести со средневековья до конца XVIII в. были опубликованы только в 1996 г. См.: Febvre L. *Honneur et Patrie*. P., 1996. Увидевшую свет через двадцать лет после статьи Халкина статью Арлетт Жуанна можно расценивать как во многом все еще новаторскую работу: Jouanna A. *Recherches sur la notion d'honneur au XVIe siècle* // *Revue d'histoire moderne et contemporaine*. 1968. T. 15. P. 597–623.

произошло на условиях «почетной сдачи», чтобы честь солдат и командиров не пострадала. Отдельный случай – поведение гражданских властей в условиях военной оккупации. Возможно ли вообще говорить о сохранении чести в таких условиях? Как совместимы честь и коллаборационизм? Любопытный пример отстаивания «честь департамента» со стороны французской гражданской администрации дает история оккупации австрийцами Савойи, в частности, Шамбери – главного города департамента Монблан.

20 января 1814 г. мэру Шамбери (население во времена Империи 12 000 чел.) доложили, что в полчасе хода от города находится командир австрийской бригады в 1-й лёгкой дивизии барон Теофил Йозеф Цехмейстер фон Райнау (Zechmeister von Rheinau), который интересуется, может ли его отряд (1 500 хорватов с двумя пушками и 500 венгерских гусар) войти в город как друг или он войдет как победитель. Члены муниципалитета² как раз зачитывали письмо от 19 января покинувшего город префекта, обязывающее мэра поддерживать народ в его любви и верности законной власти, как у поста городской милиции появились четыре венгерских гусара, присланные в качестве разведчиков, которые и возвестили о скором прибытии всего отряда австрийского генерала³.

Ответ в общем-то и не требовался: город не имел никаких возможностей для сопротивления, даже городская милиция не была вооружена. В 10 утра Шамбери был уже занят войсками союзников. Цехмейстер вызвал в префектуру мэра и заявил, что он будет следить за солдатами и поддерживать общественный порядок только в том случае, если мэр будет выполнять все его требования: «в противном случае, он ни за что не отвечает»⁴. Горожане слёзно просили мэра не размещать у них в домах австрийских солдат

² На 20 января 1814 г. в муниципальный совет города помимо мэра входили: Гран (Grand), Де Канди (de Candy), Велла (Vellat), Жакму (Jacquemoud), Де Бюте (de Buttet), Бруассо (Broissaud), Труайе (Troillier), Пёле (Pellet), Марен (Marin), Перен (Perrin), Шаму (Chamoux), Буржуа (Bourgeois), Вале (Vallet), Мюнери (Munery), Буассон (Boisson), Поленг (Pollingue), Жиле (Gillet), Амфу (Amphoux), Клод Рей (Claude Rey), Шевале (Chevale), Кюртон (Curton), Женен (Genin) и, наконец, Де Марестр (de Marestre). Сестра мэра города Мария-Терезия была замужем за неким Мельхиором де Марестом (Marest). Возможно, это один и тот же человек.

³ Tardy J. La Savoie de 1814 à 1860. Chambéry, 1896. P. 35. Супрефект А.-Ф. Сиро (Sirot) докладывал 21 января, что посланные из Лез Ешель (Echelles) разведчики установили, что Шамбери 20 января в 10 утра был занят отрядом кавалерии в 600 чел., к обеду появилось еще 900 кавалеристов. О военных операциях в регионе см.: Vichier-Guerre J.-L.-V. Opérations en Savoie et en Dauphiné: 1814. P., 1909. P. 53.

⁴ Roux X. L'invasion de la Savoie et du Dauphiné: par les Autrichiens, en 1813 et 1814: d'après des documents inédits. 2 v. Grenoble, 1892. T. 2. P. 224.

на постой. Цехмейстер пошел на встречу и согласился разместить солдат в казармах, если городские власти обеспечат бесперебойные поставки провианта. Со стороны австрийцев за снабжение назначен отвечать капитан Букер (Bucker)⁵.

В принципе ничего необычного в такой ситуации не было: Шамбери был не первым французским городом, оккупированным австрийцами, которые вели себя относительно сдержанно по отношению к местному населению, если им не оказывали сопротивления. Но Шамбери был долгое время столицей Савойского герцогства, с переносом столицы в Турин сохранил статус административного центра провинции и относительно недавно вошел в состав Франции. И если французские революционеры охотно воспевали дружбу двух «братских» народов – французов и савояров, то сегодня историки установили, что и тогда было все далеко не так безоблачно: одобрение савоярами своей аннексии, которое должно было оградить их от бедствий войны, при ближайшем рассмотрении было отнюдь не единодушным: с марта 1793 г. началась волна крестьянских волнений. К 1814 г. в Савоие сложилась влиятельная партия сторонников империи: с одной стороны, за 22 «французских» года многие местные военные или госслужащие «обрели в своих высокооплачиваемых должностях награду за свой бунт против старого порядка вещей»⁶. С другой стороны, многих, как Жозефа де Местра, оскорблял антиклерикализм французских солдат, еще большее разочарование вызывало введение воинской повинности⁷. Одни историки представляют дело так, что это большинство сельского населения Савойи было недовольно появлением новой аристократии, ростом едва ли не в три раза налогов и особенно воинской повинностью⁸. Другие пишут о недовольстве лишь «старой аристократии» и католического духовенства, противопоставляя ей профранцузские имперское дворянство и буржуазию: дескать аристократические элиты склонялись к возвращению под скипетр ко-

⁵ Tardy J. Op. cit. P. 35.

⁶ Trédicini de Saint-Séverin Ch.-F.-M. Souvenirs de 1814: le general comte Janus de Gerbaix de Sonnaz d'Habères et les volontaires savoyards. Genève: Henri Trembley, 1890. P. 6.

⁷ Ruelle A. Vivre dans un territoire d'entre-deux en temps de guerre. Les Savoyards entre France et Piémont (XVIe–XIXe siècles) // Actes du 5e colloque international «Population, temps, territoires. Population, Time, Territories. Población, tiempo, territorios». 18–20 novembre 2020. P., Aubervilliers, 2020. P. 555–556.

⁸ Trédicini de Saint-Séverin Ch.-F.-M. Op. cit. P. 6. См.: Митрофанов А. А. «Альпийская Вандея». Трансформация народного протеста в Савоие 1793 года // НиНИ. 2022. № 5. С. 60–73.

роля Сардинии, а порожденная Революцией буржуазия хотела сохранить завоеванные позиции. При этом Сильвен Мильбах из Университета Савойи пришел к выводу, что, несмотря на некоторые трудности управления департаментом, этот «раскол элит» не вызывал особого беспокойства у имперской администрации (префектуры), которая не видела серьезных признаков гражданской войны и не переставала восхвалять добрый дух «народа Савойи»⁹.

Однако начало военной кампании 1814 г. на территории Франции, риторика союзников о возвращении Франции к «естественным границам» и приближение австрийских войск к некогда принадлежавшей Сардинскому королю Савойе привели к тому, что помалкивавшая до того в своих замках савойская аристократия подняла голову: казалось, появилась реальная возможность вернуться в сардинское подданство. Тредичини де Сен-Северен писал: «Для большинства населения союзники были освободителями, и слово “вторжение”, пугавшее с древности французов, не имело такого же значения для жителей завоеванной революцией Савойи»¹⁰.

После того, как австрийский отряд наступавших союзных армий 25 декабря 1813 г. занял кантон Вале (Valais), а французская администрация оставила главный город области Шабле Тононле-Бен (Thonon), долго служивший сардинскому королю генерал-майор граф Жан Жербе де Сонназ или Жербе-Сонназ (Gerbais-Sonnaz или de Gerbaix de Sonnaz d'Habères) увидел возможность захватить Савойю от имени Виктора Эммануила I, короля Сардинии и савойского герцога: «Верный слуга короля Амадея III, он, несмотря на французскую оккупацию, сохранил к нему свою любовь и преданность. Французы для него остались врагами»¹¹.

Сонназ отправил двух своих сыновей (Жозефа и Ипполита) сначала в Берн к австрийскому посланнику Францу Албану фон Шрауту (Schraut)¹², чтобы получить рекомендательные письма, а

⁹ *Milbach S.* Le département du Mont-Blanc en 1814-1815. Nationalité et Restaurations en situation de frontière // *Revue d'histoire du XIXe siècle.* 2014. № 2. P. 65. Итальянские историки на примере Ниццы пишут больше о беспокойстве и неуверенности самих элит, о конфликте французской и итальянской самоидентификации. См.: *Berouiguet R.* Entre italianite et francite, Puget-Theniers de 1792 à 1814 // *Recherches regionales. Alpes-Maritimes et Contrées limitrophes.* 2001. № 158. P. 40–47.

¹⁰ *Trédicini de Saint-Séverin Ch.-F.-M.* Op. cit. P. 6.

¹¹ *Vichier-Guerre J.-L.-V.* Op. cit. P. 36.

¹² Как его охарактеризовал Максим Реймон, «персонаж весьма важный, достаточно симпатичный, несмотря на непостоянство своего характера, но попавший под влияние бернских реакционеров». См.: *Reymond M.* Un incident de l'histoire vaudoise de 1814 // *Revue historique vaudoise.* 1914. T. 22. P. 23.

затем в Монбейяр к командующему главной армией союзников Шварценбергу. Сыновья передали Шварценбергу мемуар отца с планом операций в Савойе. План подразумевал замену имперской администрации во всех муниципалитетах временными комиссиями и создание вооруженных отрядов из добровольцев – бывших сардинских солдат. Шварценберг долго расспрашивал молодых савояров о чувствах их соотечественников и передал их отцу письмо с заверениями в поддержке его начинания. Соответствующие распоряжения были отданы командующему наступавшего на Южную Францию австрийского корпуса Фердинанду фон Бубне унд Литтицу и, соответственно, полковнику Йозефу-Францу фон Зимбшену (Simbschen), двигавшемуся в авангарде корпуса Бубны на департамент Семплон (Simplon). 14 января его части вошли в Тонон-ле-Бен, где барон Зимбшен тут же издал прокламацию, призывавшую савояров к восстанию: «Савояры, к оружию! К оружию! Пришло время сбросить иго, наложенное на вас честолюбивым деспотом». Сомнений быть не должно: Савойя будет передана законному монарху!¹³

Призыв был услышан: бывший сардинский генерал Сонназ прибыл из Арантона (Arenthon), что в 19 км к юго-востоку от Женевы, в Тонон-ле-Бен и, посоветовавшись с австрийским полковником, издал 17 января от имени короля Сардинии свою прокламацию. 77-летний генерал, взывая к «голосу отечества и чести», обратился к бывшим солдатам сардинской армии с просьбой сформировать войска, чтобы изгнать французских оккупантов, создать временное правительство и восстановить в Савойе власть Виктора Эммануила I¹⁴. Это было тем более неожиданно, что три сына генерала служили под французским флагом во время наполеоновских завоеваний и один из них (Фердинанд) погиб под Вильной в 1812 г.¹⁵ Сонназ 20 января отправил из Тонона в штаб-квартиру союзных войск шевалье К.-Г. Делоне (Delaunay или

¹³ *Trédicini de Saint-Séverin Ch.-F.-M.* Op. cit. P. 23. «Войдя в Савойю, в первой же своей прокламации генерал Бубна дал понять, что эта территория будет возвращена ее законному суверену». См.: *Milbach S.* Le département du Mont-Blanc en 1814–1815. P. 59. Зимбшену, судя по его письме Бубне, казалось, что вся Савойя единодушна относительно реставрации: церковь желает возвращения законной династии, большинство буржуазии желает того же, сторонников «французской системы» меньшинство. Все бывшие офицеры только и ждут призыва примерить униформу старых цветов и т.п. См.: *Palluel-Guillard A.* L'aigle et la croix: Genève et la Savoie, 1798–1815. Yens; Morges, 1999. P. 481.

¹⁴ *Vichier-Guerre J.-L.-V.* Op. cit. P. 36.

¹⁵ *Palluel-Guillard A.* L'aigle et la croix: Genève et la Savoie, 1798–1815. Yens; Morges, 1999. P. 479.

De Launay)¹⁶ в сопровождении своего сына Жозефа, чтобы они встретились с русским и австрийским императорами (что и произойдет 29 января и 1 февраля соответственно) и выразили им «желание нашей нации» (*vœux de notre nation*), рассказав о патриотизме савояров и их преданности сардинскому королю¹⁷. 21 января он опубликовал план по созданию четырех полков пехоты и одного кавалерийского полка. Были определены города Савойи, где должны были формироваться такие полки (Ла Рош-сюр-Форон, Анси, Тонон-ле-Бен и Сен-Жан-де-Морьен), и назначены ответственные за это офицеры¹⁸. Была описана даже униформа новых полков.

Было решено, что Сонназ как можно скорее отправится в Шамбери, недавно занятый австрийскими частями под командованием Цехмейстера, чтобы разместить там свой штаб. Ф. Бубна обещал передать Сонназу управление Савойей, экипировать и вооружить формировавшиеся отряды савойских добровольцев¹⁹. Сопротивления со стороны населения Савойи не ожидалось. Как писал К. Ру, французским властям в Монблане «было невозможно рассчитывать на пламенный патриотизм населения и его преданность до конца». Префект департамента Антуан Фино (Finot) еще 10 января рапортовал наполеоновскому комиссару Сен-Валье, что «страх, внушаемый соседством врага, парализует все усилия власти. Добропорядочные граждане не смеют проявить себя, возрастает сила инерции людей робких или равнодушных. Напротив, маневры всевозможных интриганов и отдельных лиц, стремящихся к перемене государственной власти (*état*) перестают быть стесненными». Он жаловался на дезорганизацию служб и кризис в сборе налогов: население платить налоги не хочет, полагая, что со дня на день придут австрийцы, и гораздо большие налоги нужно будет платить уже им. Никакие суровые меры не помогут, может быть только хуже²⁰. Савойя не оказала никакого сопротивления войскам союзников: «Страница ее истории в

¹⁶ Видимо, речь идет о савойской аристократической фамилии де Лоне. Сын графа Луиджи Филиберто де Лоне – Клаудио Габриэле (Шарль-Габриэль) – служил в армии Бубны.

¹⁷ Так цель своей миссии опишут сами эмиссары в рапорте генералу де Сонназу от 9 февраля. См.: *Trédicini de Saint-Séverin Ch.-F.-M.* Op. cit. P. 34.

¹⁸ Организацией отрядов савойских добровольцев занимался так же брат Ж. де Сонназа – Жозеф-Ипполит де Сонназ (1746–1861), а среди савойских добровольцев фигурирует его сын – Ипполит де Сонназ (1783–1871).

¹⁹ *Nouvelle histoire de la Savoie*. Toulouse, 1996. P. 258.

²⁰ *Roux X.* Op. cit. P. 14.

этот печальный период будет коротка, если только не остановиться на подробностях предательства савояров по отношению к Франции»²¹.

Полный надежд генерал Сонназ прибыл 29 января в Шамбери. Он рассчитывал здесь найти тот же энтузиазм, что и в Таноне. Но здесь его ждало разочарование. Представления о чести сардинского генерала столкнулись с представлениями о чести мэра Шамбери.

После того, как части Цехмейстера около 10 утра 20 января заняли Шамбери, оккупационному командованию предстояло наладить систему управления департаментом. Префектом департамента Монблан 30 ноября 1810 г. по 17 декабря 1815 г. юридически считался Антуан Фино (1780–1844), который 2 августа 1811 г. стал бароном империи²². Но в соответствии с распоряжением Наполеона представители имперской администрации должны были оставить оккупированные союзниками территории, чтобы создать вакуум власти, 19 января Фино покинул Шамбери. Генерал Цехмейстер знал о принятом командованием решении назначить губернатором Савойи генерала Сонназа. Вступив в Шамбери, он тотчас объявил об этом членам муниципалитета. Но неотложные задачи расквартирования и снабжения войск не позволяли ему ждать прибытия Сонназа. Обязанности временного префекта по управлению всей оккупированной зоной были возложены на мэра Шамбери Жан-Батиста д'Онсьё (d'Oncieu или Doncieu), маркиза де Ла Бати (La Bâtie) (1765–1847), чей отец Гийом д'Онсьё (1739–1800) был в свое время президентом Сената Савойи. В тот же день, 20 января, барон Цехмейстер от-

²¹ Ibid. P. 145.

²² Выпускник Политехнической школы, сын депутата Законодательного корпуса с 1813 по 1815 гг. Антуана-Бернара Фино. Назначен префектом в 1810 г. С 15 марта 1814 г. станет «шевалье» де Фино, но в 1815 г. откажется публиковать в Шамбери указы «узурпатора» и добровольно уйдет со своего поста. С началом Второй Реставрации получил приказ возобновить свои обязанности префекта Монблана, что он и делал до 17 декабря 1815 года, когда он передал свое ведомство комиссарам Его Величества короля Сардинии в силу мирного договора от 20 ноября 1815 года. С конца 1815 г. находился без поста. В 1819–1824 гг. был префектом департамента Коррез (Correze). В эти годы историки его квалифицируют как «умеренного роялиста», а затем и «орлеаниста». См.: *Barge-Meschenmoser E. L'administration préfectorale en Corrèze (1800–1848): limites et effets de la centralisation.* Limoges, 2000. P. 31. Супрефектами в Монблане на январь 1814 г. были: Паллюэль (Palluel) в Шамбери, Беллемен (Bellemin) в Сен-Жан-де-Морьен и Аве (Avet) в Мутье. С июня 1814 г. супрефектом в Шамбери станет Антуан-Франсуа Сиро (Siro). После него в 1814–1815 гг. этот пост займут Жан-Франсуа Габе (Gabet), Сижисбер Марен де Сен-Кле (Marin de Saint-Clet) и юрист Гаспар-Себастьян Брюне (Brunet).

менил уплату налогов правительству Наполеона и издал указ о поставках продовольствия для своих войск²³.

Жан-Батист д'Онсьё, бывший пьемонтский офицер, служивший лейтенантом в «Женевском полку» (существовал с 1660 по 1802 г.) и демобилизовавшийся в 1798 г., стал мэром Шамбери в 1813 г. Империя Наполеона открыла перед молодыми савоярами возможности построения карьеры, как на военной, так и на гражданской службе. Выходцы из Савойи работали супрефектами: Пьер-Франсуа де Грейфье де Белькомб (Greyfié de Bellecombe) в Монбризоне, Жозеф Колон д'Арсен (Colomb d'Arcin) в Верхней Марне, Артур Перрен д'Атена (Perrin d'Athenaz) в По и Жозеф Сотье (Sautier) в Аннеси. Из Савойи было три генеральных прокурора – Фредерик Фавра де Бельво в Турине, Жан-Батист Каррейи во Флоренции, Ипполит д'Александри в Женеве, и три советника Апелляционного суда (в Гренобле, Монбеле и Турине). Савойский дворянин Франсуа-Жозеф-Мари-Анри граф де Вири заседал в палате общин в Великобритании, другой савояр Томас де Сейсель маркиз де Сомарива стал церемониймейстером Императрицы. Возвращение дворянами себе мест на разных уровнях политической и административной жизни было тенденцией. Дворяне постепенно «захватывали» города: с 1800 г. мэром в Румийи (Rumilly) стал Жозеф Гаван (Gavand), с 1806 г. в Тононе мэром был Франсуа де Маркле (Marclay), Филибер Грейфье де Белькомб (Greyfié de Bellecombe) управлял Мутье (Moûtiers), где его отец служил синдиком. Перенимал в Шамбери родительский опыт

²³ Подробная роспись солдатского и офицерского рациона, извлеченная из архива Шамбери, опубликована: *Tardy J.* Op. cit. P. 36. Генералы союзников, копируя методы французских генералов, пользовались ресурсами захваченных территорий. Цехмейстер 20 января конфисковал все магазины французской армии. 23 января он распорядился о вырубке леса и доставке его в Шамбери, в тот же день заключено соглашение о поставке на нужды его отряда 200 пар сапог по 7,5 франка, 200 пар сапог «в венгерском стиле» по 12 франков, 18 пар венгерских сапог по 28 франков и 12 пар немецких ботинок по 32 франка. 27 января договорились об обеспечении почтовых услуг между Шамбери и Мутье два раза в неделю за 350 франков в месяц и циркулировании экипажей между Шамбери и Женевой три раза в неделю за 10 000 франков в месяц. В тот же день заключен договор с торговцем Жаком Дюпакье (Dupasquier) о поставке фуража по 1,8 франка за полный рацион сена и овса. 29 января – договор о поставке хлеба по 2,8 франка за порцию в 4 ливра. 30 января – договор с производителем свечей Бёром (Beurs) о поставке его продукции для иллюминации грядущего праздника в честь дня рождения императора Австрии Франца I и т.д. Но, несмотря на все реквизиции, эта оккупация не была для савояров такой же суровой как в других регионах. См.: *Tardy J.* Op. cit. P. 37. Как свидетельствует один документ из архива Шамбери, «с 20 января по 18 февраля город оплатил вдове Лонгю (Longue), трактирщице в пригороде Монмейян (Montmélian) 212 обедов для капитанов, 112 – для офицеров и 74 – для их слуг». См.: *Tardy J.* Op. cit. P. 35.

и д'Онсьё де ла Бати. Луи Планшан маркиз де Кюз (Planchamp de Cluses) стал мэром Боннвиля (Bonneville), Клод де Блонэ (Blonay) – Эвьяна (d'Evian), Клод-Мари Шиссе (Chissé) – Ла Роша (La Roche), известный масон Ноэль Брюне д'Арве (Brunet d'Arves) – Сен-Жан-де-Морьена (Saint-Jean-de-Maurienne). Триумф дворян стал полным, когда в 1810 г. маркиз Сезар Сальтер де Ла Серраз занял место президента Генерального совета департамента Монблан²⁴. Шестнадцать дворян также возглавляли сельские общины: замки восстановили свое влияние. Как констатирует Палюэль-Гийяр, «благородных савояров можно было найти во всех ветвях власти»²⁵. Одним словом, если савойская знать и относилась к империи с некоторым недоверием, то все же активно участвовала в ее жизни. Префект Фино старался проводить политику, известную как «политика эмуляции» – примирения традиционных и новых элит. В Монблане традиционная элита в большинстве своем (но не вся) принадлежала Савойскому дому. Бежавшие в 1792 г. постепенно вернулись в свои замки: местные дворяне часто оспаривали свой статус эмигранта и конфискацию имущества, так как выехали из Савойи еще до ее присоединения к Франции и никогда не поднимали против Франции оружия²⁶. Фино не видел большой угрозы режиму с этой стороны, в письме от 10 июня 1813 г. он несколько снисходительно пишет, что представителям старого савойского дворянства льстит получать от правительства те или иные властные полномочия, об утрате которых они вспоминали с сожалением. И то, что бывший привилегированный класс заключает браки только исключительно между своими представителями, говорит не об его оппозиционных современных династиях настроений, а об его привязанности к титулам, которые все еще льстят его гордыне. Впрочем, это результат еще и образования, привычных связей и отношений²⁷. К этой части савойского дворянства принадлежал, как мы видим, и пошедший по стопам своего отца Жан-Батист д'Онсьё.

²⁴ *Palluel-Guillard A.* L'aigle et la croix... P. 356–357.

²⁵ *Nicolas J.* Le ralliement des notables au régime impérial dans le département du Mont-Blanc // *Revue d'histoire moderne et contemporaine.* 1972. № 1. P. 124. Из 24 генеральных советников Монблана - 8 дворян (в 1800 г. было 2). Из дворян происходили главные викарии епархии Шамбери – Клод-Франсуа де Тиолла (Thiollaz или d'Etiolaz) и Франсуа-Мари Бижекс (Bigex), истинные хозяева местной церкви. Подробнее см.: *Palluel-Guillard A.* Les Notables dans les Alpes du Nord sous le Premier Empire // *Revue d'histoire Moderne et Contemporaine.* 1970. № 3. P. 748; *Palluel-Guillard A.* L'aigle et la croix... P. 355–356.

²⁶ *Milbach S.* Elites en transition. Gérer le territoire en guerre et assurer le changement de nationalité // *Savoie occupée, partagée, restaurée, 1814-1815.* Chambéry, 2016. P. 84.

²⁷ *Palluel-Guillard A.* L'aigle et la croix... P. 357.

Цехмейстер, объявив о грядущем назначении губернатором Савойи генерала Сонназа, упомянул и о намерениях того создать несколько полков от имени короля Сардинии. Д'Онсьё было поручено всячески содействовать Сонназу в этом предприятии.

Шамбери был оккупирован в первый раз войсками союзников с 20 января по 18 февраля 1814 г., когда войска командира 7-й дивизии в Гренобле генерала Жана-Габриэля Маршана и командира национальной гвардии Монблана генерала Жана-Мари Дессе напали на отряд Цехмейстера и вынудили его ставить Шамбери. Повторно Шамбери будет занят частями Бубны 25 марта. 7 марта, в период, когда французы на время вернули себе Шамбери, д'Онсьё составил меморандум или, выражаясь современным канцелярским языком, объяснительную, в которой он поясняет мотивы своего сотрудничества с оккупационными войсками австрийцев в январе-феврале 1814 г. Меморандум был составлен под давлением обстоятельств: к д'Онсьё возникли вопросы, на него пали подозрения в предательстве. Адресат послания д'Онсьё — чрезвычайный комиссар в 7-м военном округе (департаменты: Симплон, Леман, Монблан, Изер, Верхние Альпы и Дром) граф Жан-Дени-Рене де Сен-Валье (de La Croix de Chevrières de Saint-Vallier). Текст опубликован в книге Ксавье Ру. Здесь же опубликовано и постановление Сен-Валье по делу о коллаборационизме д'Онсьё²⁸. Эти исторические документы содержат подробности взаимодействия австрийцев и савояров в оккупационной зоне, но, в первую очередь — детали противостояния савойского самоуправления и сардинского легитимизма.

Д'Онсьё сначала уточняет, как был сдан австрийцам Шамбери: от него ничего не зависело, ибо ни войск, ни укреплений для защиты не было. Затем передает содержание первой беседы с Цехмейстером, из которой он узнал, что назначенный Бубной губернатор Савойи Сонназ собирается от имени короля Сардинии набрать шесть полков добровольцев. Д'Онсьё передает слова Цехмейстера: «Вы любезно признаете его [Сонназа] в этом качестве и можете его операциям. Я поручаю вам, г-н мэ́р, управление департаментом; если вы отказываетесь от этого поручения, вы берете на себя ответственность за все последствия вашего отказа».

Д'Онсьё, по его собственным признаниям, был очень встревожен таким ходом событий. Он понимал, что силами одного Шам-

²⁸ Roux X. Op. cit. P. 221-237.

бери снабжать 2–3 тыс. австрийцев, постоянно находившихся в городе (цифры примерны и преувеличены), было бы нереально; все равно требовалось прибегнуть к помощи других коммун департамента. Но тревогу его вызывала даже не столько необходимость обеспечивать реквизиции на содержание австрийских войск, сколько планы Сонназа по набору полков добровольцев. В этой связи он предвидел «все беды, грозившие департаменту, его разорение и бесчестие (*déshonneur*)». Конечно, д'Онсьё мог ответить Цехмейстеру, что функции мэра ограничены пределами города, и он ничего не хочет знать «ни об общем управлении департаментом, ни о политических взглядах Его Превосходительства графа Бубны». Можно было умолять Цехмейстера обратить свой взор на кого-нибудь другого и таким образом избавить себя «от всякого ложного истолкования своих чувств и от всякой ответственности по поводу событий». Но у него большую тревогу вызывало то, что его отказ означал бы, что он полностью оставит департамент на откуп «агенту короля Сардинии», и его «преступной партии». Согласие принять на себя ответственность за управление, рассуждает далее д'Онсьё, означало, что, несмотря на все риски и опасности, он сможет, с одной стороны, «оградить общины и отдельных лиц от нападений солдат, допустив удовлетворение их потребностей за счет равного распределения пожертвований, сохранить общественные учреждения и все интересы правительства»²⁹. С другой стороны, он мог бы поддерживать порядок и содействовать сплочению всех граждан «в их мыслях и отношении к императору Наполеону». Д'Онсьё намеревался «поставить железный заслон всем проектам в пользу короля Сардинии и сохранить в неприкосновенности честь департамента (*l'honneur du département*) или погибнуть, защищая ее»³⁰. Таким образом, д'Онсьё оправдывает свое согласие выполнять функции администратора в оккупированной Савойе двойным страхом: разорения департамента и его бесчестья. Сен-Валье остается только проверить, «соответствует ли его поведение тому обязательству, которое он дал самому себе, Императору и департаменту». После такой преамбулы д'Онсьё переходит к «изложению фактов».

Во-первых, сразу же после беседы с Цехмейстером он сообщил о необходимых реквизициях и изложил свои опасения муни-

²⁹ У С. Мильбаха это определяется как главная «стратегия» поведения мэра в условиях оккупации: *Milbach S. Elites en transition..* P. 90.

³⁰ *Roux X. Op. cit.* P. 225-226.

ципальному совету Шамбери. Совет просил мэра остаться на своем посту и подчиняться приказам австрийского генерала во всем, что касается снабжения его войск.

Во-вторых, всё, что касалось реквизиций и других мер поддержания порядка, согласовывалось мэром с советом муниципалитета, всем распоряжениям о реквизициях подписанным мэром предшествовала формула: «Во исполнение приказа барона Цехмейстера».

В-третьих, мэру благодаря его просьбам и мольбам удалось отговорить Цехмейстера от конфискации продукции свинцовых и серебряных рудников шахты Пезе (Peseu) и добытой в Мутье соли³¹. Тем самым, было сохранено государственной продукции на 500 000 франков.

В-четвертых, когда 21 января в ратушу явился некий эмиссар Сардинского короля с паспортом за подписью Сонназа, то д'Онсьё просто сжег его документы.

В-пятых, он конфисковал и сжег все прокламации от имени короля Сардинии, а также все документы, которые были распространены г-ном Сонназом.

В-шестых, когда 30 января Сонназ лично прибыл в Шамбери и потребовал от д'Онсьё предоставить ему припасы и дом под его штаб-квартиру, мэр ответил, что не знает ничего ни о какой штаб-квартире, ни о самом Сонназе, да и знать не хочет. Более того, д'Онсьё отправился к генералу Цехмейстеру с жалобой на дерзость Сонназа и заявил, что он скорее покинет город, чем подтвердит, даже своим присутствием, миссию человека, которая приведет к гибели страны и ее позору (*déshonneur de pays*)³². Цехмейстер пообещал написать г-ну графу Бубне, чтобы отозвать миссию Сонназа.

В-седьмых, когда 2 февраля в мэрию пришли представлявшие Сонназа офицеры и запросили жилье для себя и своих людей, мэр ответил, что ничего такого он им предоставлять не обязан, ибо неизвестно, кто они такие вообще.

В-восьмых, когда выяснилось, что двоим офицерам Сонназа квартиры все же предоставили, мэр немедленно адресовал Цехмейстеру меморандум, в котором «еще более резко выступил против партии короля Сардинии, выразив свое негодование» и в конечном итоге просил отставки.

³¹ Все же будут экспроприированы Бубной во время второй оккупации.

³² «30 января генерал де Сонназ, его сын и их друзья, нацепив синие кокарды (цвета сардинского короля), тщетно просили принять их у мэра, который также отказался помочь им в их попытках сформировать шесть полков для службы королю». См.: *Tardy J. Op. cit. P. 39.*

В-девятых, едва мэ́р закончил упомянутый выше меморандум, как он получил от генерала Цехмейстера формальный приказ от имени графа Бубны не чинить никаких препятствий миссии Сонназа, выделять ему деньги, а для его офицеров жилье и припасы. Так же предписывалось отдать соответствующие распоряжения в коммуны и не препятствовать распространению прокламаций. В ответ д'Онсьё добавил в меморандум постскриптум, в котором заявил, что не будет больше выполнять вообще какие-либо административные функции.

Накануне у д'Онсьё была очень оживленная сцена с Цехмейстером по поводу одного инцидента. Австрийский генерал передал мэру письмо, подписанное двумя «агентами короля Сардинии» – Жозефом Сонназом и Делоне. Это был своеобразный отчет этих двух эмиссаров об их посещении ставки императоров России и Австрии в Базеле с целью донести до них «желание савойской нации». Эмиссары генерала Сонназа были очень хорошо приняты, и император России, якобы, сказал им: «Я всегда поддерживал свои отношения с королем Сардинии, он внушает мне величайший интерес. Я с удовлетворением воспринимаю желание савойской нации, переданное генералом Сонназом, и приказываю поддержать его». В тех же тонах, в пользу Сардинского короля и желания савояров, якобы, высказался и император Австрии³³. Но это письмо лишь заставило мэра еще острее ощутить все опасности ловушки, расставленной для страны, честь (*l'honneur*) которой была временно доверена ему. Д'Онсьё решил запастись мужеством для борьбы, которую он должен был продолжать.

В-десятых, это Цехмейстер императивно предписал д'Онсьё оставаться на своем посту, пока Бубна ознакомится с его претензиями, и что он надеется на удовлетворительный во всех отношениях ответ.

В-одиннадцатых, когда Сонназ (видимо, это был не генерал Сонназ, а его брат или сын) с двумя товарищами, обратились напрямую к мэру, чтобы он разместил и накормил их отряд, тот ответил, что не знает ни его самого, ни что-либо о его отряде. А когда Сонназ стал апеллировать к приказу Бубны, д'Онсьё резко велел ему удалиться.

В-двенадцатых, 14 февраля мэру сообщили, что в департаментской газете опубликованы прокламации генерала Сонназа, он послал

³³ Опубликовано. См.: *Trédicini de Saint-Séverin Ch.-F.-M.* Op. cit. P. 33. Отчет об этой аудиенции генерал Сонназ изложил в письме Бубне от 10 февраля, которое должен был передать Шарль Шеврон-Виллет. См.: *Ibid.* P. 40–41.

за типографом, велел принести ему все экземпляры газеты и сжечь их прямо в ратуше в присутствии большого числа свидетелей³⁴.

В-тринадцатых, Цехмейстер после нескольких дней жалоб на недостаток рвения администрации и на царившие в обществе профранцузские настроения поместил батарею из пяти орудий на холмах у города. На замечание д'Онсьё, что такой шаг вызовет лишнее беспокойство жителей, он ответил, что отменит это решение, если горожане со своей стороны будут проявлять большую преданность и исполнительность в оказании требуемых от них услуг. Последовавшая просьба Цехмейстера заставила мэра «поступить своими чувствами»: австрийский генерал выразил желание посетить какую-нибудь городскую вечеринку, и тогда д'Онсьё решил устроить у себя дома званый ужин, на который Сонназ с его людьми приглашены не были. Мэр оправдывался, что мероприятие это было исключительно вынужденным: ради сохранения отношений с Цехмейстером и изоляции партии генерала Сонназа.

В-четырёхнадцатых, когда 12 февраля Цехмейстер решил отпраздновать годовщину рождения императора Австрии Франца I торжественным *Te Deum* в кафедральном соборе Шамбери, он приказал мэру явиться на это мероприятие в сопровождении отряда городской милиции. Мэр это приглашение решительно отклонил. «Эта твердость человека чести произвела впечатление на австрийского генерала, который не стал настаивать»³⁵.

После изложения этих четырнадцати фактов д'Онсьё обращается к Сен-Валье с предложением оценить, «хорошо или дурно я отнесся к доверию Его Величества императора Наполеона, действовал ли я с целью спасти людей или служить врагу, заслуживаю ли я, наконец, порицания или похвалы». Он надеется, что Сен-Валье найдет «честь департамента нетронутой» (*l'honneur du département*). Д'Онсьё описывал события, происходившие достаточно публично, и его рассказ несложно было проверить.

Сен-Валье интересовали вопросы не столько «чести департамента», сколько честности (верности императору) конкретных лиц. Прибыв в освобожденный Шамбери, он сразу же приступил к выявлению «пятой колонны». Ему уже сообщали о преобладающей роли в савойском антинаполеоновском движении «зажиточных» людей и «савойских священников». 16 января командующий

³⁴ Грейфье де Белькомб, мэр коммуны Мутье, также отказался публиковать прокламации. См.: *Trédicini de Saint-Séverin Ch.-F.-M.* Op. cit. P. 38.

³⁵ *Roux X.* Op. cit. P. 233.

27-м военным округом генерал Франсуа Мари Клемен Ла Ронсьер (La Roncière) писал из Турина Сен-Валье: «...Большое количество призывников, ожидавшихся нами из департамента Монблан, дезертировало в пути. <...> Когда мы попытались выяснить причины такого отступничества, мне объяснили, что от Шамбери до Мон-Сени жители, особенно состоятельные, и священники призывали рекрутов дезертировать»³⁶. Возможно, что на сопротивление рекрутским наборам повлияла и агитация Сонназа, враждебность стала проявляться более открыто: банды мятежников останавливали конвои с уклонистами и освобождали их из-под стражи³⁷.

После возвращения французов в Шамбери местному епископу Ирене-Иву Дессоллю (Dessolle)³⁸, «принимая во внимание его высокое благочестие <...> и хорошо известную чистоту его намерений», распевание *Te Deum* в кафедральном соборе в честь императора Австрии припомнили, но простили. А вот других священников, нарушивших клятву Наполеону и дававших «дурные советы» призывникам, решили наказать.

Сен-Валье написал 6 марта министру полиции и министру культов в Париж, что собирается отправить под наблюдение в Лион главного викария К.-Ф. Тиолаза (d'Etiolaz или Thiollaz), который своими наставлениями в наибольшей степени дурно повлиял на савойское духовенство, а также подтолкнул Делонэ к предательству императора. В Лион Сен-Валье хотел отправить и почетного каноника и доктора теологии Жозефа-Амедея Рея (Rey), и еще несколько священников, которые, очевидно, «если бы не противодействие д'Онсьё», смогли бы обеспечить полк или два генералу Сонназу: «Нам еще повезло, что Т. Й. Цехмейстер не проявил активности и позволил себя отвлечь от набора в эти полки»³⁹. Второго

³⁶ Roux X. Op. cit. P. 154. 27 января Сен-Валье писал об «отвратительном состоянии умов савояров», которые помогают врагу всеми средствами и сеют панику в сердцах жителей соседнего Дофине. См.: Palluel-Guillard A. L'aigle et la croix... P. 483.

³⁷ Vichier-Guerre J.-L.-V. Op. cit. P. 39.

³⁸ Его племянником был известный дивизионный генерал маркиз Жан Жозеф Дессоль (1767–1828), участник кампаний в Италии, Испании и России.

³⁹ Roux X. Op. cit. P. 242. «В этот период истории Савойи савойское духовенство в массе своей пребывало в плену воспоминаний о прошлом. <...> Французская революция и империя уменьшили его авторитет. Новое законодательство почти всегда мешало традиционным религиозным верованиям савояров, а иногда и оскорбляло их. <...> Было неизбежно, что слово их приходских священников, призывавших к инертности или к сопротивлению французам, будет услышано. Поэтому было неизбежно, <...> что везде, где обстоятельства позволяли действовать против французов, население оказывало поддержку дезертирству новобранцев и освобождению пленных». См.: Roux X. Op. cit. P. 239–240.

главного викария Шамбери Ф.-М. Бижекса (Bigex), который вел себя более осторожно, предполагалось выслать в Тур-дю-Пен (Tour-du-Pin). Сен-Валье хотел выслать под надзор в Лион и гражданина Лаццари (Lazzari), который во время оккупации расхаживал по улицам с отцовским крестом (за неимением своего) Святого Маврикия и Лазаря и приглашал людей на улицы города приложиться к этому кресту, который возвещал, по его мнению, конец всех их зол⁴⁰. Видимо, имелся в виду крест ордена Святого Маврикия и Лазаря — рыцарского ордена Савойского правящего дома. Сен-Валье рекомендовал епископу Шамбери выбрать себе новых главных викариев.

Меморандум д'Онсьё датирован 7 марта, а из писем Сен-Валье от 6 марта видно, что он в целом оправдывал действия мэра. Префект департамента Фино вернулся к своим функциям в Шамбери, но д'Онсьё все же оставался ключевой фигурой в администрации и должен был интересоваться комиссара императора в первую очередь. Едва ли не в первом же после освобождения Шамбери своем послании Сен-Валье префект положительно аттестует д'Онсьё: «...Я должен сообщить вам о хорошем поведении господина д'Онсьё, мэра Шамбери, в тот период, когда этот город был во власти врага. <...> Господин д'Онсьё полностью оправдал доверие Его Величества и уважение своих соотечественников. Его твердость спасла город от всякого рода неприятностей, которые ему постоянно угрожали. Полезные учреждения, принадлежащие правительству, были сохранены благодаря ему. Он смог мужественно сопротивляться всем отданным ему приказам помогать лицам, которые ложно утверждали, что получили полномочия от союзных держав для сбора войск от имени короля Сардинии. Он заставил их уйти, не получив ничего, кроме позора и насмешек над их миссией»⁴¹.

Подобная аттестация и заступничество префекта были отнюдь не бесполезны. Сен-Валье прекрасно понимал, что многие савояры были настроены антифранцузски и полагали, что австрийская оккупация предвещает им возвращение Савойи под власть короля Сардинии. Соответственно этому они и действовали. Местная

⁴⁰ Roux X. Op. cit. P. 241.

⁴¹ Roux X. Op. cit. P. 220-221. Это свидетельство префекта в пользу мужества мэра упомянуто у С. Мильбаха. См.: Milbach S. Le département du Mont-Blanc en 1814–1815. P. 65–78. К тому же, как свидетельствуют извлеченные из городского архива Шамбери документы, с 19 февраля мэрия города продолжала выполнять те же функции по организации поставки продовольствия, что и при австрийцах. 19 февраля мэрия Шамбери выдала ваучер на 280 франков за поставку в Круа-Руж провианта отряду французского генерала Дессе. См.: Tardy J. Op. cit. P. 39.

сардинская партия сразу же откликнулась на призыв Сонназа. 10 февраля в Шамбери состоялось собрание некоторых членов этой партии. Тредичини де Сен-Северен писал, что это по приказу Бубны генерал Цехмейстер собрал в Шамбери бывших армейских офицеров и дворян из различных провинций Савойи для формирования правительственного совета. Генерал Сонназ не смог присутствовать на этом собрании из-за внезапной болезни, его заменил начальник его штаба барон Франсуа де Рюфи (Ruphy). «В краткой и выразительной речи» Цехмейстер объяснил собравшимся, что они должны сами решить, желают ли они возвращения своей страны под скипетр дома Савойи, соответственно, желают ли они, чтобы к ним относились как к союзникам или как к завоеванной стране. Он попросил ответа на следующий день и удалился⁴². Была создана комиссия по составлению адреса королю Сардинии. Собравшиеся также избрали делегацию, которая должна была написать обращение к союзным монархам и выразить благодарность за «освобождение» Савойи⁴³. Что касается существа проекта, то все сошлись на мнении, что следует поддержать австрийцев и содействовать возвращению Савойи Сардинии. Был составлен адрес и сардинскому королю с клятвами ему в своей верности⁴⁴. Пока спорили о способах служения королю, пришло известие о наступлении на Шамбери больших сил французов⁴⁵. Почти одновременно с этим 15 февраля генерал Сонназ скончался, если верить Бубне, от водянки груди⁴⁶. Его план провалился, но активность просардинской партии во время оккупации была налицо.

⁴² *Trédicini de Saint-Séverin Ch.-F.-M. Op. cit. P. 42.*

⁴³ В состав этой делегации вошли: викарий К.-Ф. Тиолас (Thiollaz), граф М.-Ф.-С.-Ж.-Т. де Шеврон-Виллет (Chevron-Villette), Ф.М. де Шомон, маркиз де Вош (de Chaumont de Vuache), граф Ж.-И. Сонназ (Sonnaz), Л.Ф. Делоне (de Launay), Ж. д'Орлье, маркиз Сент-Инносан (d'Orlier de Saint-Innocent), Э. де Сальтер, маркиз де Ла Серра (Salteur de la Serraz) и барон Монтайёр (возможно – А.-Г.-Ж.-Ф. Фонсе, барон де Монтайёр (Foncet de Montailleur). Ср.: *Trédicini de Saint-Séverin Ch.-F.-M. Op. cit. P. 42.*

⁴⁴ Текст см.: *Trédicini de Saint-Séverin Ch.-F.-M. Op. cit. P. 42; Roux X. Op. cit. P. 238–239.*

⁴⁵ Французские части пришли в движение 15 февраля. Вечером того же числа австрийским частям был дан приказ отступить на Шамбери, чтобы прикрыть дорогу на Женеvu. См.: *Vichier-Guerre J.-L.-V. Op. cit. P. 101–102.*

⁴⁶ По договоренности между французскими и австрийскими военными город атаковать не стали, австрийцы спокойно отступили по женеvской дороге. Сыновья генерала Сонназа не успели проводить отца в последний путь. Тело его оставили у тех же людей, в доме которых он и умер. Возвращение в Шамбери французских властей, объявивших Сонназа подлежащим расстрелу мятежником, поставило этих людей в трудное положение: их могли счесть сообщниками, предоставившими убежище человеку, находившемуся вне закона. Поэтому тело генерала было похоронено настолько тайно, что после Реставрации его семья не смогла найти место его захоронения. См.: *Trédicini de Saint-Séverin Ch.-F.-M. Op. cit. P. 105–106.*

Сен-Валье опасался этого сардинского «зла» и считал необходимым как можно скорее принять меры против еще живших старыми воспоминаниями местного духовенства и просардинской аристократии. Отступление австрийцев поставило последних в сложную ситуацию перед вернувшимися французскими властями. Очевидно, их можно было счесть предателями, и они хотели избежать наказания. Ситуацию в Шамбери после отступления австрийцев К. Ру объяснял известной человеческой слабостью – «трусостью предателей». Виновные в просардинской агитации, чтобы обезопасить себя, отвлек от себя внимание и заодно свести счеты, стали усердно переводить стрелки на магистрат и, в частности, пылко обвинять мэра в сотрудничестве с оккупантами. Недоброжелатели д'Онсьё действовали столь активно и упорно, что тот решил, в конце концов, опровергнуть все обвинения, а Сен-Валье, со своей стороны, счел уместным вынести поведение мэра на публичное обсуждение⁴⁷. 9 марта Сен-Валье так писал Жозефу Фурье (Fourier) в Гренобль о савоярах: «Поверьте мне, мой любезный префект, что я очень скучаю по Греноблю. Я живу в самой грустной стране в мире. Они не любят Францию больше, чем следовало бы. В Шамбери мне все кажется чуждым. Здесь во время оккупации австрийскими войсками были допущены серьезные проступки, и кажется, что многие подумали, что они переходят под власть короля Сардинии. <...> Признаюсь, мне стыдно за то, что я должен делать. Я хотел бы обойтись мягко, но есть вещи, которые я не смогу стерпеть»⁴⁸. Савояры стали французами не по своей воле: с теми, кто не хотел принимать революционные ценности, обращались как с мятежниками, и последним аргументом часто была гильотина. «Кровавое царство террора и здесь оставило после себя неудовлетворенное чувство ненависти <...> Будем справедливы: вступление французов в Шамбери в 1792 г. и последовавшая за ним французская оккупация были отмечены слишком большим насилием и кровопролитием, чтобы у старого порядка не сохранились многочисленные сторонники. Масса населения подчинялась обстоятельствам, но сердцем не принимала их»⁴⁹.

Сен-Валье, отдавал себе отчет, что савояры «не любят Францию», что некоторые из них всё еще считают себя пленниками Франции, но он не жаждал крови и готов был закрыть глаза на не-

⁴⁷ Roux X. Op. cit. P. 221.

⁴⁸ Ibid. P. 213; Palluel-Guillard A. L'aigle et la croix... P. 484.

⁴⁹ Vichier-Guerre J.-L.-V Op. cit. P. 38.

которые факты. Его репрессии коснулись лишь высылки нескольких священников (фамилии названы только четверых). Да и то префект Фино в письме от 16 марта уговаривал его повременить с исполнением этих намерений⁵⁰: влияние духовенства в Савойе весьма велико и наказывать сейчас популярных священников для Франции просто опасно, репрессии в данной ситуации не годятся, власть французов еще слаба.

Мари-Анри Бейль (1783–1842), известный всему миру как Стендаль, которому было приказано участвовать в обороне этого региона, сопровождал тогда престарелого сенатора графа Сен-Валье в его миссии в качестве заместителя: считалось, что он будет наиболее эффективно действовать в округе своего родного Гренобля⁵¹. Стендаль отзывался о д'Онсьё как о человеке в высшей степени честном, желавшем прежде всего избавить своих сограждан от неприятностей, которые причинили бы неприятельские солдаты, поселились они в частных домах. Более того, мэр, якобы, даже выделил для того, чтобы австрийцы разместились в казармах, часть своего состояния⁵². Есть свидетельство, что именно Анри Бейль от имени семидесятилетнего Сен-Валье вел всю практическую работу по организации обороны региона⁵³. Поэтому его мнение о д'Онсьё было важно для вынесения окончательного решения.

Сен-Валье провел расследование. Его вердикт начинается со слов: «Из всей информации, полученной о поведении мэра Шамбери д'Онсьё-старшего, следует...». В заключении Сен-Валье по делу д'Онсьё содержатся некоторые факты и детали, которых нет в меморандуме самого мэра. В начале он отмечает, что д'Онсьё выполнял приказы Цехмейстера только касающиеся снабжения оккупационных войск продовольствием и в упрек ему можно поставить разве что сбор средств на их содержание. Логика Сен-Валье такова: в принципе д'Онсьё дал австрийцам только то, в чем не мог отказать⁵⁴.

⁵⁰ Roux X. Op. cit. P. 244–246. О духовенстве в Шамбери см. также: Billiet A. Mémoires pour servir à l'histoire ecclésiastique du diocèse de Chambéry. Chambéry, 1865.

⁵¹ Josephson M. Stendhal, or The Pursuit of Happiness. Garden City, 1946. P. 189.

⁵² Palluel-Guillard A. Le général d'Oncieu, maire de Napoléon et ministre d'État de Charles-Albert // Revue de Savoie. 1944. № 1. P. 131.

⁵³ Josephson M. Stendhal, or The Pursuit of Happiness. N. Y., 1946. P. 189–190.

⁵⁴ О тяжести реквизиций оккупантов см.: Maréchal R. 1814–1815: la Savoie déchirée. Les Savoyards et l'effondrement français // Savoie occupée, partagée, restaurée (1814–1815). Chambéry, 2016. P. 123–131.

Вместе с тем, продолжал Сен-Валье, д'Онсьё «с поразительной энергией» отказался признать назначенного Бубной генерал-губернатором графа Сонназа и арестовал все паспорта, выданные Сонназом от имени короля Сардинии. Когда Цехмейстер опубликовал в *Journal du Mont-Blanc* обращение Сонназа к жителям Савойи, д'Онсьё велел сжечь в его присутствии отпечатанные экземпляры этого выпуска газеты, а редактору ее сделал выговор, поскольку текст Сонназа противоречил принципу верности, которого издатель должен был придерживаться по отношению к своему императору. Д'Онсьё неоднократно выражал личную приверженность этому принципу, говоря Цехмейстеру: «Я солдат, отслуживший 28 лет и не желающий потерять свою честь. Никакая оккупация не может освободить от присяги на верность своему государю». Когда же Цехмейстер стал настаивать на наборе рекрутов в полки Сонназа, д'Онсьё тут же пригрозил отставкой. Когда отправленный Бубной в Шамбери для утверждения Сонназа в качестве генерал-губернатора князь Генрих Реус-Лобенштейн (Reuss zu Lobenstein) вызвал к себе д'Онсьё, тот в присутствии Цехмейстера заявил посланнику, что политика Сонназа вызовет в департаменте гражданскую войну. Если однажды д'Онсьё и устроил прием у себя в доме для Цехмейстера и его старших офицеров, то это для того, чтобы, «завоевав доверие вражеского генерала», убедить его не взимать военные взносы, которыми он угрожал каждый день. По мнению Сен-Валье, в пользу д'Онсьё свидетельствуют постоянные упреки в его адрес и угрозы (вплоть до применения по городу артиллерии) со стороны Цехмейстера. Из всех собранных Сен-Валье сведений следует, что д'Онсьё, «человек в высшей степени честный, который хотел, прежде всего, воспрепятствовать восстановлению в Савоие власти суверена, отказавшегося от этой страны». Д'Онсьё хотел путем переговоров спасти своих сограждан от неприятностей, со стороны расквартированных в их домах неприятельских солдат. Поведение мэра в целом позволяет простить некоторые его частные ошибки, такие как прием в своем доме вражеских офицеров и обращения к мэрам коммун департамента о сборе средств на содержание вражеских войск. Д'Онсьё «окружен благодарностью своих сограждан». Поэтому Сен-Валье несмотря на то, что его очень настойчиво убеждали в обратном, постановил: «Г-н д'Онсьё-старший продолжит выполнять свои функции мэра города Шамбери. Его поведение в целом одобряется!»⁵⁵.

⁵⁵ Roux X. Op. cit. P. 237.

Сен-Валье, очевидно, не хотел раздувать дело о коллаборационизме мэра Шамбери и удовлетворился объяснениями д'Онсьё. Его вполне устраивал образ мэра, мужественно сопротивлявшегося в период оккупации всяческим инсинуациям и попыткам поднять просардинское восстание.

В этой истории коллаборационизма и борьбы за честь никто, кажется, не пострадал, а ряд вопросов остался. Во-первых, почему австрийцы так и не предоставили Сонназу реальные рычаги управления оккупированной Савойей, оставив руководство департаментом в руках д'Онсьё: ведь было же очевидно, что генерал будет более покладист, чем мэр?

Историк Сильвен Мильбах, имея в виду назначение д'Онсьё исполняющим обязанности префекта департамента, пишет о проявлении австрийцами нерешительности и непоследовательности: Бубна, «прибыв в Шамбери», удалил от управления представителей просардинской знати в пользу знати, управлявшей департаментом при Империи. С другой стороны, он рассматривает этот шаг как «прекрасный пример административной преемственности», возможно объясняющий отсутствие серьезных беспорядков⁵⁶. Но Бубна прибывает в Шамбери только после повторного захвата города австрийскими войсками 25 марта 1814 г., и, соответственно, после смерти генерала Сонназа. Конечно, Бубна через Цехмейстера мог распределить властные функции в оккупированной зоне нужным ему способом и дистанционно, но оставил все, как сложилось по факту на 20 января 1814 г. Сонназа от власти никто не «удалял», ему ее фактически даже не передали. Формально Бубна никем в администрации департамента Сонназа так и не назначил. Генерал Сонназ оказался в затруднительном положении: он, полагая, что сможет распоряжаться ресурсами всего региона, обещал своим добровольцам всяческую поддержку, а реально располагал лишь 12 000 франков, которые ему выдал Бубна из армейской казны и которые стремительно таяли на путевые расходы офицеров, командировки эмиссаров и курьеров⁵⁷.

30 января Бубна написал Сонназу письмо, в котором сообщал, что, узнав от него о настроениях его соотечественников, он рас-

⁵⁶ *Milbach S. Le département du Mont-Blanc en 1814–1815. P. 59. Об усилиях по преодолению вакуума власти во время оккупации на примере департамента Изер писала Мари-Сесиль Тораль. См.: Thoral M.-C. L'administration locale en temps de crise: le cas de l'Isère en 1814–1815 // Annales historiques de la Révolution française. 2005. № 339. P. 117–135.*

⁵⁷ *Trédicini de Saint-Séverin Ch.-F.-M. Op. cit. P. 40.*

порядился довести до сведения мэров коммун Шабле (Chablais) и Фосиньи (Faucigny)⁵⁸, чтобы они не возражали ни против публикации прокламаций, ни против призыва записываться в добровольческие отряды, ни против расквартирования войск Сонназа. Бубна еще недавно, кажется, обещал отдать Сонназу внутреннее управление регионом и все его ресурсы. Теперь он его успокаивает: «Таким образом, все трудности устранены. Я хотел бы убедить вас, господин генерал, что я поддерживаю всеми средствами, которые в моих силах, благородные усилия, которые вы планируете»⁵⁹. Ни о каком управлении департаментом Монблан речь в письме Бубны от 30 января не шла. Может быть, Сонназ еще питал на этот счет иллюзии: точно содержание их беседы с д'Онсьё нам неизвестно. Но просьба (требование?) предоставить ему дом под его штаб-квартиру вызвала отторжение у мэра. Квартирный вопрос стал административным камнем преткновения между Сонназом и д'Онсьё. Мэр слышать ничего не хотел о размещении на постой волонтеров сардинского короля, а когда этот вопрос хоть и частично, но решился в обход него, подал в отставку. Позднейшие распоряжения Бубны, передаваемые д'Онсьё через Цехмейстера, касались лишь помощи Сонназу в формировании отрядов волонтеров, а не в управлении департаментом.

Но д'Онсьё видел в реализации проекта Сонназа путь к гражданской войне. Впечатлила ли угроза гражданской войны и отставки д'Онсьё австрийцев? Австрийцы, чтобы сохранить спокойствие и избежать ненужных волнений со стороны гражданского населения, выбрали тактику опоры на местные административные элиты, на сохранение административной преемственности. Оккупационная власть разыграла карту умиротворения, делегировав управление территорией местным иерархам. Конечно, не все местные элиты были довольны «административной преемственностью», но брать ли на себя деликатные, если не сказать компрометирующие, обязанности администратора при оккупационном режиме нужно было еще подумать. На роль представителя местных административных элит, обладавших соответствующим опытом, прагматичный и реалистичный д'Онсьё подходил лучше, чем

⁵⁸ Несмотря на указание генерала Бубны, Центральная комиссия департамента Леман срывала планы савойских роялистов. Сонназ просил Бубну росчерком пера отделить Шабле и Фосиньи от департамента Леман, где представители администрации были настроены профранцузски. Но Бубна на такой шаг не пошел.

⁵⁹ *Trédicini de Saint-Séverin Ch.-F.-M. Op. cit. P. 38-39.*

Сонназ. Кому-то нужно было отвечать за распределение реквизиций на содержание оккупационных армий и предпочтительнее были те люди, для которых это было столь же «естественно», как для подчиненных привычно выполнять именно их распоряжения.

Д'Онсьё уже был известным администратором, давно связанным с частью местных элит. Австрийцы обещали проекту Сонназа всяческую поддержку, даже дали немного денег и оружия. Не то, чтобы они жаждали успеха сторонников сардинского короля или особенно нуждались в нескольких полках савойских волонтеров, но политика есть политика. Если Сонназу действительно удастся набрать полки – неплохо, но спокойствие департамента – гораздо важнее! Д'Онсьё согласен сотрудничать и имеет соответствующую квалификацию, а вот к фигуре Сонназа были вопросы.

Посланник Австрии в Берне Шраут писал 1 февраля 1814 г. Меттерниху, что образованные женевцы рассматривали Сонназа как фигуру, совершенно не соответствовавшую той роли, которую он хотел на себя взять. Они отдавали должное его рвению и добрым намерениям, но и только. Во всех остальных качествах они находили его совершенно не подходящим. Он сам был препятствием для успеха своего дела⁶⁰. Бубна в письме австрийскому императору от 4 апреля 1814 г. также не высоко оценивал Сонназа: «Достойный, но весьма дряхлый старик, окруженный молодыми неопытными людьми. Было легко предсказать, что союз этих двух крайностей не встретит в стране никакого доверия»⁶¹. Может быть, вопросы вызывало даже физическое самочувствие пожилого генерала: пройдет чуть более двух недель с момента его прибытия в Шамбери как 77-летний Сонназ умрет.

В конечном счете планы генерала Сонназа по формированию полков савойских добровольцев не осуществились. Вместо пяти-шести полков удалось набрать менее двух сотен человек, которые, хоть и состояли в основном из офицеров, но были плохо экипированы, и при наступлении французов, не оказывая никакого сопротивления, отошли к Женеве⁶². Ни идейного вдохновителя, ни ясной цели, ни денег у них уже не было. Бубна отправил этих со-

⁶⁰ *Palluel-Guillard A. L'aigle et la croix...* P. 482.

⁶¹ *Ibid.* P. 482.

⁶² Жозеф де Сонназ в письме Бубне от 13 марта указывал, что после отступления из Шамбери в рядах савойских волонтеров растет дезертирство, так как администрация им ничем не помогает. Ж. Сонназ также упомянул, что их войско насчитывало 194 добровольца (130 – в Таноне и 60 – в Шамбери), но только 160 из них были кое как экипированы. См.: *Ibid.* P. 483.

юзников в Вале, якобы для защиты, не давая им играть какой-либо самостоятельной роли.

Для срыва проекта Сонназа существовали не только субъективные, но и объективные причины. Саботаж правительственных мер по обороне региона, отказ идти в армию или доброжелательное отношение к союзникам еще не означали приверженности сардинскому легитимизму. Если молодые савояры не хотели воевать за императора Франции, почему бы им захотелось повоевать за короля Сардинии?⁶³ Почему савойские дворяне или церковники должны были устать от наполеоновского режима больше, чем их французские коллеги? Молодые савояры призывного возраста, родившиеся уже при французском правлении, могли знать о прежней династии только по рассказам своих родителей. Суверена Савойи не видели здесь с 1775 г., а принца правящего дома с 1786 г. Многие сторонники легитимизма сложили оружие в 1799 г. Большинство испытывали чувство апатии и желание скорейшего мира, ощущение беспомощности перед громадными армиями вызывало безразличие перед всеми дипломатическими маневрами. Население в основной своей массе было пассивно и занимало выжидательную позицию. Не надо ставить в прямую зависимость отношение савояров к своей прежней династии и их отношение к Франции. Это могли быть вещи вполне параллельные. «Двадцати лет достаточно, чтобы заставить забыть сардинский режим, но недостаточно, чтобы укоренить Савойю и Женеву во французскую систему»⁶⁴.

Другой вопрос, откуда у Жана-Батиста д'Онсьё взялась такая преданность Императору?

Не исключено, что они встречались лично. Наполеон был в Шамбери три раза. Генерал Бонапарт после подписания Кампо-Формийского мира (17 октября 1797 г.), положившего конец итальянской кампании, должен был отправиться в Раштадт, чтобы ратифицировать пункты этого договора с австрийцами. Для этого ему пришлось пересечь Пьемонт, Савойю и Швейцарию. Было решено устроить ему пышный прием, когда он проезжал через Шамбери. Второй раз Наполеон проехал Шамбери без остановки в 1800 г. после битвы при Маренго. Третий раз Наполеон в 1805 г.

⁶³ Префект Фино жаловался Сен-Валье, что мэры сообщают ему, что как только они заводят разговор о наборе в армию, то в ответ получают лишь одни оскорбления. См.: *Vichier-Guerre J.-L.-V. Op. cit. P. 40.*

⁶⁴ *Palluel-Guillard A. L'aigle et la croix... P. 484-485.*

проследовал через Шамбери в Милан, где он должен был быть коронован королем Италии. Городские власти за два месяца были предупреждены об этом и активно готовились к встрече императора и его свиты. Был спешно оставлен жильцами и отремонтирован лучший особняк в городе: здесь предполагалось разместить императора с императрицей и их свитой. Но для остальных сопровождающих нужно было еще подыскать помещения. Префект провел опись всех доступных в городе комнат и мебели в них. Кровати были разделены на пять категорий: очень хорошие, хорошие, посредственные, плохие и худшие. В то время жилье и мебель в Шамбери не отличались особой роскошью. Одной из пяти наилучших для приема гостей была признана квартира г-на д'Онсьё де ла Бати. У него поселили выходца из аристократического сардинского рода дивизионного генерала О. М. Ф. Каффарелли дю Фальга (Caffarelli du Falga), которого д'Онсьё объявил своим родственником. Городские власти по случаю приезда императора решили устроить бал, для чего создали организационную комиссию, в которую вошел и д'Онсьё. Его имя значится и в списке почетного караула из местных граждан, отобранных для сопровождения императора: «д'Онсьё, бывший военный, главный квартирмейстер».

Самым явным свидетельством «присоединения к империи» маркиза д'Онсьё может служить его согласие стать мэром. Но последующие события и дальнейшее поведение д'Онсьё, кажется, позволяют нюансировать его позицию. Видимо, чтобы понять подоплеку поведения д'Онсьё во времена первой австрийской оккупации, нужно учесть исторический контекст и бросить хотя бы беглый взгляд на его последующую карьеру, в которой его политические установки проявляются более контрастно.

25 марта 1814 г. войска Бубны вновь заняли Шамбери, началась вторая австрийская оккупация города и региона. 2 апреля Бубна издал воззвание, в котором заявил, что он будет поддерживать «порядок и спокойствие» для подготовки к «счастливному будущему». Воззвание заканчивалось так: «Вспомните мудрое и отеческое законодательство старого Дома Савойи; сравните его с только что прошедшими 22 годами несчастий и рассудите! Возвращение ваших государей неизбежно. Савояры, счастливое будущее в ваших руках»⁶⁵. Бубна, с апреля 1814 г. являясь генерал-

⁶⁵ *Coppier S.* 1812 – 1846: la Restauration Sarde. 2021. URL: <https://123savoie.com/1812-1846-la-restauration-sarde/>

губернатором Савойи, Пьемонта и Ниццы, сам располагался в Турине, а полномочия свои делегировал шевалье Мертену (Mertens) от департамента Монблан и д'Ургарту (d'Ugarte) от департамента Леман. Австрийские гражданские губернаторы в управлении территориями, находящимися под их ответственностью, полагались на временные советы и комиссии, состоящие из местных деятелей. В Центральную комиссию Шамбери в 1814 г. входили: Жозеф-Филибер-Сезар Сальтер де Ла Серраз (Salteur de La Serraz) в качестве президента⁶⁶; Пьер-Гиацинт де Бютте де Тресерв (Pierre-Huacinte de Buttet de Tresserve) (вице-президент), Жан-Франсуа Габе (Jean-François Gabet); Пьер-Мари Гран (Pierre-Marie Grand); Филибер-Амеде Грейфи де Белькомб (Philibert-Amédée Greyfié de Bellecombe); Пьер Жакму (Pierre Jacquemoud), Жозеф де Тиолла (Joseph de Thiollaz). Во Вспомогательную комиссию⁶⁷ Шамбери вошли: Клод-Франсуа Бэн (Bain) в качестве президента, Бальтазар д'Александри (d'Alexandry), Гаспар Шабер (Chabert); Амеди Шевайи (Chevalley), Иоахимм Леже (Léger), Т. Моран (Morand), Николя де Местр (Nicolas de Maistre), Жозеф Пиоше де Сален (Piochet de Salins), Эразм де Виль де Траверне (Ville de Travernay)⁶⁸.

Ромен Марешаль, а за ним и Александр Рюэль пишут, что Бубна вел себя теперь как отъявленный оккупант, через губернаторов и комиссии навязывал законы, умножал реквизиции, решительно подавлял всякое неповиновение и затыкал рот любому несогласному⁶⁹. Палюэль-Гийяр, имея в виду, что жаловаться на реквизиции австрийцев было некому, констатировал: «Д'Онсьё ничего не добился в Турине, так же как Шарль Пикте де Рошмон (Pictet de Rochemont) в Париже». Хотя, конечно, женеvские нотабли защищались от австрийского прессинга лучше, чем менее богатые и влиятельные, но более нерешительные савояры. Тем более, что о независимости Женевы было известно с конца апреля, а судьба Савойи оставалась туманна. За 1814 г. потери от реквизиций по

⁶⁶ Жозеф Филибер или Жозеф Цезарь Филибер маркиз де Ла Серра (Philibert de la Serraz) до этого был синдиком в Шамбери и с 1800 г. членом генерального совета департамента Монблан. См.: *Palluel-Guillard A. Grands notables du Premier Empire. Paris, 1978. P. 41–42.*

⁶⁷ Вспомогательные комиссии, по представлению руководства Центральной комиссии, создавались на местах для исполнения решений департаментской комиссии.

⁶⁸ В составе этих комиссий С. Мильбах также увидел пример административной ответственности, который, возможно, помогает объяснить отсутствие серьезных беспорядков». Из 24 членов Генерального совета департамента Монблан 11 находились в этой должности с 1800–1802 гг. См.: *Milbach S. Le département du Mont-Blanc en 1814-1815. P. 59.*

⁶⁹ *Maréchal R. Op. cit. P. 123–131; Ruelle A. Ennemies ou amies? Les troupes d'occupation en Savoie et à Nice (1690–1815) // Annales de l'Est. 2019. Numero special. P. 139.*

всей Савойе можно оценить в 5 млн., что почти в три раза больше ежегодных контрибуций правительства Наполеона⁷⁰. Примерно две трети из этих реквизиций пришлись на регион Шамбери. Д'Онсьё оставался мэром до конца мая: после заключения мира 30 мая он отправился в Турин. 25 апреля 1814 г. Шварценберг в специальной декларации объявил о возвращении сардинского короля и формировании в Турине военного правительства во главе с Бубной и гражданского правительства во главе с Антуаном-Мари-Филиппом Сен-Марсаном (Saint-Marsan). Сен-Марсан никакого уточнения относительно судьбы Савойи у Шварценберга добиться не смог. Соответственно и д'Онсьё мало чего мог добиться в Турине от Сен-Марсана, да и поехал он, видимо, туда уже не за этим. Центральная комиссия в Шамбери после декларации Шварценберга в конце апреля выпустила две своих декларации, в которых говорилось о возвращении савояров под «отеческое управление династии, с которой они были счастливы 800 лет», но также и о желании сохранить единство Савойи и конституционные основы, разработанные временным правительством Франции во главе с Талейраном и одобренные 6 апреля Сенатом.

Первый Парижский договор от 30 мая 1814 г. савояры, с одной стороны, встретили с облегчением, так как иностранные войска уходили, но с другой стороны, Савойя оказалась разделена на две части. 30 мая 1814 г., как выразился Жозеф де Местр, «разделили неделимое»: департамент Монблан был разделен между Францией и Сардинией. Франция сохранила несколько территориально урезанный департамент Монблан с тремя главными городами региона – Шамбери, Анси и Румийи, а остальная часть бывшего герцогства с городом Сен-Жан-де-Морьен и долиной Изера до Монмейяна перешла к королю Сардинии. Это разделило савойцев, привыкших жить вместе уже восемь столетий. Границу между Францией и Сардинией провели столь произвольно, что дом мог оказаться в одном государстве, а виноградник – в другом⁷¹. Такой раздел вызывал недовольство не только землевладельцев, чьи участки были раздроблены, что из-за пошлин замедляло и усложняло внутрорегиональную торговлю, но и крестьян, и роялистов, и республиканцев⁷².

⁷⁰ Palluel-Guillard A. L'aigle et la croix... P. 487.

⁷¹ По этому вопросу см.: Dreyfus É., Gauchon Ch. Cartographies d'un territoire éphémère le département du Fier (Savoie, 1814–1815) // Bulletin du Comité Français de Cartographie. 2015. N°224.

⁷² Milbach S. Élités en transition. P. 93–94.

В 1815 г. в издательстве Мишо анонимно вышла небольшая брошюра: «Заметка о Савойе с топографической картой». На карте представлены новые территориальные границы Савойи по Парижскому договору 1814 г. Автор обозначил себя как «храбрый солдат, преданный своей стране так же, как и своему принцу»⁷³. Сначала Андре Палюэль-Гийяр⁷⁴, а за ним Александр Рюэль и другие историки идентифицировали ее автора как д'Онсьё⁷⁵. Относительно раздела Савойи д'Онсьё писал, что это выглядело как «раздел семьи, в которой дома оказались по одну сторону, а земли по другую»⁷⁶.

Мнения савояров разделились. Были те, кто желал сохранения французской Савойи: 20 лет французского правления усилили антипьемонтские настроения этих савояров. Среди них были приобретатели национальных имуществ, имперские функционеры, военные (в том числе генералы Жозеф Мари Дессе, Филибер Жан-Батист Франсуа Кюриаль, Жан-Батист Жанен), ученые (химик Клод Луи Бертоле), юристы и аферисты⁷⁷. Были в Савойе те, кто пытался, как Ф. Рюфи, вести двойную игру между Францией и Пьемонтом, но общее число сторонников воссоединенной Савойи под скипетром Сардинского короля (ибо другое объединение было вообще не реально) возросло, хотя и они могли занимать различные позиции.

Король Сардинии Виктор Эммануил I намеревался отменить французские учреждения и законы, как будто годы французского владычества прошли бесследно и найти савояров преданными себе можно было так же легко, как носовой платок у себя в кармане. Если судить по письму от 28 мая члена Центральной комиссии Шамбери Пьера-Мари Грана (Grand)⁷⁸ д'Онсьё, среди части савояров наблюдались либеральные настроения и одновременно имел

⁷³ A.A. Notice sur la Savoie, précédée d'une carte topographique. P., 1815.

⁷⁴ Palluel-Guillard A. L'Aigle et la Croix...

⁷⁵ Ruelle A. Op. cit. P. 141; Dreyfus É., Gauchon Ch. Op. cit. P. 65–90.

⁷⁶ Palluel-Guillard A. L'aigle et la Croix... P. 499.

⁷⁷ В подтверждение «культурного смешения» савояров и французов историки приводят данные о службе савояров в Великой армии Наполеона: в армиях времен Первой империи 18 генерал-лейтенантов, 800 офицеров и 25 000 солдат имели савойское происхождение. См.: Palluel-Guillard A. L'aigle et la Croix... P. 507. Генерал Дессе писал, что этот регион принадлежал Франции во время войны и должен безвозвратно принадлежать ей и в мирное время. Адвокат из Шамбери Антельм Марен (Marin) подчеркивал культурную близость между савояцами и их французскими соседями. См.: Marin A. Les Alpes sont les limites naturelles et nécessaires du territoire français. Chambéry, 1814. Цит. по: Ruelle A. Op. cit. P. 140.

⁷⁸ До 1792 г. был адвокатом, с 1792 по 1799 гг. – член революционной администрации департамента, в 1800-1801 гг. – мэр Шамбери, с 1801 по 1815 гг. – член совета префектуры, в 1814 г. и в 1815 г. во время австрийской оккупации входил в состав Центральных комиссий.

место определенный скептицизм относительно личных способностей и политических намерений Виктора Эммануила⁷⁹.

В то же время возвращение в мае Виктора Эммануила в Турин открывало для дворянства новые перспективы высоких постов как при дворе, так и в армии. Палюэль-Гийяр в качестве примера приводит д'Онсьё, который, по его мнению, после 30 мая самоустранился от административных должностей в Шамбери. Д'Онсьё вернулся из Турина в Шамбери только в конце июня 1814 г., «энергично отказываясь от всяких функций в новом департаменте». Ожидая реинтеграции в пьемонтскую армию, он решил посвятить себя исследованиям истории Савойского дома⁸⁰. Двумя страницами далее Палюэль-Гийяр пишет, что и в 1815 г. д'Онсьё продолжал ту же линию, отказавшись вновь занять пост мэра Шамбери⁸¹. Но у активно работавшего с архивами Ж. Тарди есть упоминание, что к началу Ста дней Наполеона мэром Шамбери был Луи Верней (Verney), а помощником у него – д'Онсьё⁸². К тому же после Ста дней, в 1815 г. д'Онсьё стал президентом Центральной департаментской комиссии⁸³, сменив на этом посту Сальтер де Ла Серраза⁸⁴. Так что д'Онсьё, если и налаживал в июне 1814 г. связи в Турине, то не «бросил» шамберийцев в трудный переходный для города и департамента период. Тем более, что официально только 15 июня 1814 г. Жан-Антуан Финоль от имени Людовика XVIII вступил в управление территориями Монблана, которые по договору от 30 мая отошли Франции.

Примерно в это же время в Савоие формируется своеобразная партия, которая через различные петиции требует восстановления единства Савойи и возвращения ее в королевство Сардиния. Лето прошло в оживленных манифестациях против французской адми-

⁷⁹ *Palluel-Guillard A.* L'aigle et la Croix... P. 488.

⁸⁰ *Ibid.* P. 504.

⁸¹ *Ibid.* P. 506. Это при том, что местные административные элиты проявляли удивительную жизнестойкость: из шести членов совета префектуры, которые занимали должность в 1814 г., пятеро будут продолжать работать и в 1815 г. во времена второй Реставрации, при том, что четверо из них вступили в свои должности еще в 1800-1802 гг. См.: *Sorrel Ch.* Une tumultueuse mission à Chambéry en 1832 ou la Savoie à la croisée des chemins // *Recherches regionales. Alpes-Maritimes et Contrées limitrophes.* 2001. № 158. P. 108.

⁸² *Tardy J.* *Op. cit.* P. 49.

⁸³ В эту департаментскую комиссию так же входили Пьер-Гиацинт Бютте де Трессерв (*Buttet de Tresserve*), Евгений Капре де Мегев (*Capré de Megèv*), Виктор Коста де Сен-Жени-Борегар (*Costa de Saint-Genis-Beauregard*), Пьер-Мари Гран (*Grand*), Николас де Местр (*Maistre*) и Шарль-Антуан Мансор (*Mansord*), замененный 6 июля на Жозефа Пиоше де Салена (*Piochet de Salins*).

⁸⁴ *Milbach S.* *Élites en transition.* P. 89.

нистрации и в поддержку Виктора-Эммануила. Поскольку призывы к восстанию отсутствовали, французским властям было сложно бороться с этим движением.

Лидерами сардинской партии можно считать бывшего президента Генерального совета департамента Монблан и президента Центральной департаментской комиссии с весны 1814 г. маркиза Сезара Сальтер де Ла Серраза, генерала и начальника штаба у сардинского короля Жозефа Анри Коста де Борегара маркиза де Сен-Жени (Costa de Beauregard de Saint-Genis). Можно ли отнести к этой «партии» и д'Онсьё, как это делает С. Мильбах?⁸⁵ Говорить о его противодействии французской администрации невозможно, а вот сторонником единой Савойи д'Онсьё, безусловно, был.

После Ста дней Наполеона с 3 июля 1815 г. последовала третья австрийская оккупация Шамбери. В период с июля по декабрь Бубна установил здесь оккупационный режим более жесткий, чем предыдущие. На этот раз савояры были ошеломлены, они оспаривали огромные налоги и протестовали против определенных требований. Сожалея о положении «страны, охваченной огнем и кровопролитием», Центральная комиссия Шамбери, которую возглавлял д'Онсьё, угрожала уйти в отставку⁸⁶.

Брошюра д'Онсьё 1815 г. «Заметка о Савойе» написана на злобу дня: в тот момент шло активное обсуждение будущего Савойи, в том числе и на Венском конгрессе. Главный тезис автора, ссылающегося на некое «единодушное мнение» – французская Савойя нежизнеспособна, она никогда ничем не послужит для Франции, тогда как она необходима для защиты Пьемонта. Д'Онсьё в указанной брошюре уверял, что в разделенном виде Савойя ничего не может изменить в политическом балансе и представляет собой лишь не имеющие никакой ценности обломки⁸⁷.

Летом 1815 г. д'Онсьё стал организатором плебисцита в пользу возвращения Савойскому дому герцогства, восстановленного в его территориальной целостности. Итоги плебисцита свидетельствовали о влиянии на тот момент в Савойе лоялистов. По условиям Второго Парижского мирного договора от 20 ноября 1815 г.

⁸⁵ Ibid. P. 100–106. Помимо Жозефа Анри Коста де Борегара (1752-1824) были еще статский советник и кавалер Ордена Святых Мориса и Лазаря Виктор Анри Коста де Борегар (1779-1836) и первый конюший Карла-Альберта и командор Ордена Святых Мориса и Лазаря Сильвен Луи Жозеф Коста де Борегар (1785-1836).

⁸⁶ Ruelle A. Op. cit. P. 140.

⁸⁷ Palluel-Guillard A. L'aigle et la Croix... P. 505.

Франция вернула Сардинии часть Савойи, которая вновь стала единой⁸⁸. В конце концов, сардинский режим осыпал д'Онсье почестями⁸⁹. Он вернулся в сардинскую армию. 1 ноября 1816 г. в звании полковника был назначен командующим Королевским корпусом карабинеров. При нем карабинеры были официально преобразованы в армейский корпус. Он оставался на своем посту до 19 марта 1819 г. После Пьемонтской революции, когда д'Онсье проявил себя как сторонник легитимизма⁹⁰, он вернулся на эту должность. К началу 1830-х гг. д'Онсье стал символической фигурой проекта сардинской Савойи⁹¹.

В 1831–1833 гг. д'Онсье достиг пика своей карьеры став генерал-губернатором герцогства. В конце февраля 1831 г. на западных границах Сардинского королевства начался революционный подъем. Группа эмигрантов и лионских рабочих создала «батальон волонтеров Роны» и двинулась к савойской границе. Французские власти бросили за ним в погоню крупные воинские силы и всю жандармерию, батальон был остановлен, но его движение вызвало рост революционных настроений по обе стороны границы. В марте Карл-Альберт отправился в Савойю в качестве наследного принца, чтобы успокоить население и обеспечить его лояльность. В начале марта 1831 г. д'Онсье в воззвании объявил о прибытии в Савойю «для инспекции войск» Карла Альберта, принца Кариньяно. Он опять клялся в преданности и апеллировал к понятию «чести»: усердие, энтузиазм и мужество солдат лишь увеличиваются при мысли о чести, которая выпала сражаться под командованием принца из дома Савойи, уже показавшего себя достойным своих предков. «Бравые жители Савойи, я поклялся в вашей преданности законному монарху. Когда бы еще было у меня больше поводов поздравить себя вместе с вами, как не сегодня, когда во главе нас поставлен принц, достойный своего имени и того высочайшего доверия, какое оказал ему наш возлюбленный Государь!»⁹².

⁸⁸ О роли д'Онсье как промоутера этого плебисцита см.: Ibid. P. 552–555.

⁸⁹ *Milbach S.* Elites en transition. P. 89.

⁹⁰ *Ratti G.* Chambéry et la révolution de 1821 // *L'histoire en Savoie.* 1990. № 99. P. 5–31.

⁹¹ Соррель называет д'Онсье «символической фигурой» в том смысле, что в его положительной оценке, поколение спустя, сходились и либералы, и консерваторы: этот человек своей «самой выдающейся добродетелью действительно заслужил звание великого гражданина, не будучи, однако, при этом ни банкиром, ни промышленником». См.: *Sorrel Ch.* Une tumultueuse mission. P. 109–110.

⁹² *Tardy J.* Op. cit. P. 113. Ноябрьское лионское восстание не вызвало у Карла-Альберта больших тревог относительно безопасности Савойи, и он 3 декабря отклонил предложение д'Онсье послать сюда военные подкрепления. См.: *Sorrel Ch.* Une tumultueuse mission. P. 106–107.

Мы видим, что несмотря на то, что в начале марта 1814 г. д'Онсьё позиционировал себя перед имперскими властями как верный защитник режима Наполеона, с мая 1814 г. он уже, не желая более быть мэром, искал себе места при Сардинском дворе. В 1815 г. он уверял читателей в своей преданности королю Виктору Эммануилу и организовал плебисцит в пользу объединения Савойи под скипетром Сардинского монарха, при котором в годы Реставрации сделает успешную административную карьеру. И Сонназ, и д'Онсьё – оба апеллировали к понятию «чести». В 1814 г. противодействие просардинским планам Сонназа было для д'Онсьё «делом чести», в 1831 г. «делом чести» для него стало служить Карлу-Альберту. Обыкновенная политическая мимикрия или нечто большее?

Биограф генерала Сонназа маркиз Тредичини де Сен-Северен, оценивая поведение д'Онсьё в январе-феврале 1814 г., сослался на «давление обстоятельств», на страх перед возвращением французов, находившихся неподалеку от Шамбери, и неуверенность в будущем. Такие мысли и чувства, очевидно, могли разделять многие администраторы Савойи, предпочитая «ограничиться пассивным подчинением австрийскому генералу»⁹³. От мэра города сложно было ожидать «активного сопротивления» генералу оккупационной армии, разве что он должен был возглавить партизанский отряд. Но, если верить свидетельствам мэра, префекта и проведенного расследование сенатора, планам рекрутировать из савояров новые полки д'Онсьё сопротивлялся, как мог.

Бывшему сардинскому лейтенанту вроде бы сразу не понравились планы бывшего сардинского генерала. Их личная встреча 30 января ничего не изменила и даже усугубила. Сонназ, если и пытался, то не смог убедить мэра присоединиться к его делу. Более того, после встречи д'Онсьё пошел жаловаться австрийскому генералу на «дерзость» Сонназа, и дело здесь, видимо, было не в нарушении «политеса»?⁹⁴.

Д'Онсьё рассматривал проект Сонназа как авантюру. Еще до своей объяснительной, адресованной Сен-Валье, д'Онсьё писал своему дяде Бороло (Borolo) 1 марта 1814 г.: это была «преступная

⁹³ *Trédicini de Saint-Séverin Ch.-F.-M.* Op. cit. P. 38.

⁹⁴ Не только субординация, но и политес занимал свое важное положение в атмосфере работы местных администраций. Генерал Жак-Казимир Жуан (Jouan), прибыв по месту службы в Гап (Gap) первым делом нанес «обязательные визиты»: префекту, супрефекту, мэру, адъютант-команданту, а также, из соображений исключительно «политеса» – председателю гражданского суда, военному комиссару по финансам, директору налоговой службы и кюре. См.: *Vollaire P.* Les événements de 1814 dans les Hautes-Alpes d'après les Mémoires inédits du général Jouan // *Annales des Alpes*. 1900. № 4. P. 29–30.

авантюра, которая несла с собой гибель и позор савойской нации (*nation savoiarde*), известной и прославленной верностью и нерушимой преданностью своему долгу»⁹⁵. Есть свидетельства, что сторонники Сонназа еще в январе вели себя по отношению к местному населению почти как завоеватели. Местных жителей раздражала бесцеремонность сторонников Сонназа, которые хотели реквизировать все подряд, даже кабриолеты для прогулок⁹⁶. Такие более или менее авторитетные савояры, как Клод-Гаспар Бротти д'Антиох (*Brotty d'Antioche*), Клод де Блонэ (*Blonay*), Луи Дюбуло (*Dubouloz*) и др., на первых порах поддержали Сонназа, но потом быстро ретировались. В рядах сторонников Сонназа мы не видим важных персон. Клоду-Габриэлю Делоне, отправленному с миссией в штаб-квартиру союзников было 28 лет. Сопровождавшему его Жозефу Сонназу – 34 года. Более представительных делегатов не нашлось. А им было весьма нелегко говорить от имени принца, который еще никак публично не проявил позицию относительно своей реставрации. Тем более говорить с австрийцами, которые никогда не были излишне благосклонны к Савойскому дому⁹⁷.

Наконец, помимо того, что д'Онсьё рассматривал проект Сонназа как авантюру, поведение мэра Шамбери в период оккупации Савойи австрийцами может быть объяснено с учетом его дальнейшей идейной эволюции в контексте противостояния савойского партикуляризма и сардинского легитимизма.

Наполеон, меняя содержание «чести» как мотива поведения граждан, придавал большее значение продвижению по службе и личным заслугам, поддерживал корпоративный дух⁹⁸. Но д'Онсьё, апеллируя понятием «чести», имел в виду совершенно иную корпорацию, нежели император. Он вел речь о «чести департамента» и при этом в его дискурсе присутствовала «савойская нация»⁹⁹.

⁹⁵ *Palluel-Guillard A. L'aigle et la croix... P. 482.*

⁹⁶ *Féaz J.-M. Journal d'un paysan de Maurienne. Suivi de Des choses remarquables arrivées à Bessans. Apremont, 1915. P. 79. Цит. по: Palluel-Guillard A. L'aigle et la croix... P. 483.*

⁹⁷ *Palluel-Guillard A. L'aigle et la croix... P. 482.*

⁹⁸ *Lynn J. A. Toward an Army of Honor: The Moral Evolution of the French Army, 1789-1815 // French Historical Studies. 1989. T. 16. № 1. P. 163.*

⁹⁹ Собственно «савойский национализм» зародился, видимо, все же позже – в ответ на проект объединения итальянского полуострова – Рисорджименто – задуманного королем Сардинии Карлом-Альбертом в начале 1830-х гг. Исследований, посвященных проблеме становления национального самосознания, в частности, национализма и республиканизма в итальянских государствах на рубеже XVIII–XIX вв., немало. Но работ о сложном пути конструирования национальной идентичности в рамках процесса государственного строительства в эпоху Наполеона в регионе Савойя гораздо меньше. См.: *Guichonnet P. Politique*

Сен-Валье такой дискурс был не нужен, не случайно он в своем вердикте ни слова не сказал о чести вообще и, тем более, о «честь департамента». Напротив, Савойя оставалась для Сен-Валье чужой, по сравнению даже с соседним Греноблем. Он предпочел не заметить, что д'Онсьё, сопротивляясь проекту Сонназа, выступил даже не как имперский администратор, а в первую очередь как савойский функционер. Д'Онсьё не являлся аутентичным роялистом и не мог принять идеи сардинского легитимизма Сонназа, ничего не «выторговав» ни для себя, ни для Савойи.

Савойский партикуляризм основывался на традиции, на языке, политике, религии, ценностях. Маркеры местной идентичности – традиции автономии и чувство принадлежности прежде всего к приходу или провинции – могут уходить корнями в XVII–XVIII вв.¹⁰⁰ Дебаты 1814–1815 гг. о судьбе Савойи способствовали утверждению идеи самостоятельности (идея «независимости» этого региона была чужда их политической культуре). Так идеал самоуправления глубоко укоренился в сознании местных элит. Кристиан Сорель представляет дело так: савойское дворянство, вернув себе в годы империи власть, при поддержке части буржуазии стало выдавать себя за защитника интересов некоей «савойской нации», которые являлись, прежде всего, интересами этой господствующей группы и отождествлялись ею с реставрацией и долговечностью монархического строя¹⁰¹. Карьера маркиза д'Онсьё прекрасно иллюстрирует этот вариант¹⁰².

et émigration savoyarde à l'époque des nationalités (1848–1860) // *Hommes et Migrations*. 1993. № 1166. Emigrés savoyards, immigrés en Savoie. P. 18–22; *Guichonnet P.* “L'identité savoyarde” // *Cahiers d'histoire*. 1997. № 42-1.

¹⁰⁰ *McCluskey Ph.* «Enemies of Their Patrie»? : Savoyard Identity and the Dilemmas of War, 1690–1713 // *Performances of Peace: Utrecht 1713* / Ed. by R.E. de Bruin. Leiden; Boston, 2015. P. 53–68.

¹⁰¹ *Palluel-Guillard A., Sorrel Ch., Ratti G., Fleury A., Loup J.* La Savoie de la Révolution à nos jours XIXe-XXe siècle. Rennes, 1986. P. 65–78; *Sorrel Ch.* Une tumultueuse mission à Chambéry en 1832 ou la Savoie à la croisée des chemins // *Recherches regionales. Alpes-Maritimes et Contrées limitrophes*. 2001. № 158. P. 109.

¹⁰² *Sorrel Ch.* Une tumultueuse mission. P. 108. Другой пример – путь маркиза Сезара Филибера Сальтера де Ла Серра (1751–1833), члена одной из самых могущественных дворянских семей Савойи, чье состояние было по размерам третьим в Савойе в период империи. В годы революции он не эмигрировал, а поселил у себя дома командированных представителей Конвента, но из-за того, что защищал непокорное духовенство, был временно заключен в тюрьму в 1798 г. С 1802 по 1814 гг. являлся членом Генерального совета департамента Монблан и его трехкратным президентом. Отмеченный как «преданный правительству», он служил Империи, хотя и оставался привязанным к своему «законному» королю. Маркиз де Ла Серра пример той савойской элиты, которую традиционно отличало стремление попеременно служить любым властям на разных поприщах, тем самым сохраняя

REFERENCES

- Митрофанов А. А.* «Альпийская Вандея». Трансформация народного протеста в Савойе 1793 года // Новая и Новейшая история. 2022. № 5. С. 60–73 [Mitrofanov A. A. «Al'piiskaia Vandeia». Transformatsiia narodnogo protesta v Savoie 1793 goda // Novaia i Noveishaia istoriia. 2022. № 5. S. 60–73].
- Монтескье Ш.-Л.* Избранные произведения. М., 1955 [Montesk'e Sh.-L. Izbrannye proizvedeniia. Moscow, 1955].
- A.A.* Notice sur la Savoie, précédée d'une carte topographique. Paris, 1815.
- Barge-Meschenmoser E.* L'administration préfectorale en Corrèze (1800-1848): limites et effets de la centralisation. Limoges, 2000.
- Berouiguet R.* Entre italianite et francite, Puget-Theniers de 1792 à 1814 // Recherches regionales. Alpes-Maritimes et Contrées limitrophes. 2001. № 158. P. 40–47.
- Billiet A.* Mémoires pour servir à l'histoire ecclésiastique du diocèse de Chambéry. Chambéry, 1865.
- Dreyfus É., Gauchon Ch.* Cartographies d'un territoire éphémère le département du Fier (Savoie, 1814-1815) // Bulletin du Comité Français de Cartographie. 2015. № 224. P. 73–89.
- Féaz J.-M.* Journal d'un paysan de Maurienne. Suivi de Des choses remarquables arrivées à Bessans. Apremont, 1915.
- Febvre L.* Honneur et Patrie. Paris, 1996.
- Guichonnet P.* «L'identité savoyarde» // Cahiers d'histoire. 1997. T. 42. № 1.
- Guichonnet P.* Politique et émigration savoyarde à l'époque des nationalités (1848–1860) // Hommes et Migrations. 1993. № 1166. Emigrés savoyards, immigrés en Savoie. P. 18–22.
- Halkin L.* Pour une histoire de l'honneur // Annales ESC. 1949. № 4. P. 433–444.
- Hergott G.* 1814-1815: la Savoie, un territoire sous influence // La Savoie terre ouverte: occupations, annexions, révolutions // L'Histoire en Savoie. 2010. № 20. P. 65–90.
- Josephson M.* Stendhal, or The Pursuit of Happiness. Garden City, 1946.
- Jouanna A.* Recherches sur la notion d'honneur au XVIe siècle // Revue d'histoire moderne et contemporaine. 1968. T. 15. P. 597–623.
- Lynn J. A.* Toward an Army of Honor: The Moral Evolution of the French Army, 1789–1815 // French Historical Studies. 1989. T. 16. № 1. P. 153–173.

контроль над местным обществом. Он подал пример отношения к властям Империи, и никто никогда публично не упрекал его за это. Сотрудничество с революционными и наполеоновскими властями не помешали ему стать одним из воплощений савойской идентичности. См.: *Milbach S.* Élités en transition. P. 86.

- Maréchal R.* 1814–1815: la Savoie déchirée. Les Savoyards et l'effondrement français // Savoie occupée, partagée, restaurée (1814-1815) / Dir. S. Milbach. Chambéry, 2016. P. 123–131.
- Marin A.* Les Alpes sont les limites naturelles et nécessaires du territoire français. Chambéry, 1814.
- McCluskey Ph.* «Enemies of Their Patrie»? : Savoyard Identity and the Dilemmas of War, 1690–1713 // Performances of Peace: Utrecht 1713 / Ed. by R.E. de Bruin. Leiden; Boston, 2015. P. 53–68.
- Milbach S.* Le département du Mont-Blanc en 1814-1815. Nationalité et Restaurations en situation de frontière // Revue d'histoire du XIXe siècle. 2014. № 2. P. 65–78.
- Milbach S.* Elites en transition. Gérer le territoire en guerre et assurer le changement de nationalité // Savoie occupée, partagée, restaurée, 1814-1815. Chambéry, 2016. P. 83-111.
- Nicolas J.* Le ralliement des notables au régime impérial dans le département du Mont-Blanc // Revue d'histoire moderne et contemporaine. 1972. № 1. P. 92–127.
- Nouvelle histoire de la Savoie / Dir. P. Guichonnet. Toulouse, 1996.
- Palluel-Guiliard A.* Les Notables dans les Alpes du Nord sous le Premier Empire // Revue d'histoire Moderne et Contemporaine. 1970. № 3. P. 741–757.
- Palluel-Guillard A., Sorrel Ch., Ratti G., Fleury A., Loup J.* La Savoie de la Révolution à nos jours XIXe-XXe siècle. Rennes, 1986.
- Palluel-Guillard A.* Grands notables du Premier Empire. Paris, 1978.
- Palluel-Guillard A.* L'Aigle et la Croix, Genève et la Savoie, 1798-1815. Yens; Morges, 1999.
- Ratti G.* Chambéry et la révolution de 1821 // L'histoire en Savoie. 1990. № 99. P. 5–31.
- Reymond M.* Un incident de l'histoire vaudoise de 1814 // Revue historique vaudoise. 1914. T. 22. P. 22–29.
- Roux X.* L'invasion de la Savoie et du Dauphiné: par les Autrichiens, en 1813 et 1814: d'après des documents inédits. 2 v. Grenoble, 1892. T. 2.
- Ruelle A.* Ennemies ou amies? Les troupes d'occupation en Savoie et à Nice (1690–1815) // Annales de l'Est. L'étranger, ami ou ennemi? Tensions, échanges et sensibilités de l'Antiquité à nos jours. 2019. T. 69. P. 123–144.
- Sorrel Ch.* Stratégie pastorale, conjoncture politique et configurations sociales : une tumultueuse mission à Chambéry en 1832 ou la Savoie à la croisée des chemins // Recherches regionales. Alpes-Maritimes et Contrées limitrophes. 2001. № 158. P. 103–112.

Tardy J. La Savoie de 1814 à 1860. Chambéry, 1896.

Thoral M.-C. L'administration locale en temps de crise: le cas de l'Isère en 1814-1815 // *Annales historiques de la Révolution française*. 2005. № 339. P. 117–135.

Trédicini de Saint-Séverin Ch.-F.-M. Souvenirs de 1814: le general comte Janus de Gerbaix de Sonnaz d'Habères et les volontaires savoyards. Genève, 1890.

Vichier-Guerre J.-L.-V. Opérations en Savoie et en Dauphiné: 1814. Paris, 1909.

Vollaire P. Les événements de 1814 dans les Hautes-Alpes d'après les Mémoires inédits du général Jouan, gouverneur militaire de Briançon. Gap, 1900.

Гладышев Андрей Владимирович
доктор исторических наук, профессор
кафедра всеобщей истории
Саратовского национального
исследовательского государственного
университета им. Н. Г. Чернышевского
410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83
e-mail: Gladav2002@mail.ru

Andrey Gladyshev
Dr. Hab. (History), Professor
Saratov State University
83 Astrakhanskaya Street,
Saratov, 410012
e-mail: Gladav2002@mail.ru
Researcher ID D-6297-2013
ORCID: 0000-0001-6935-3048